

МИХАИЛ ИГНАТОВ

ПУТЬ СИЛЫ

ПЕРВЫЙ ПОЯС

Михаил Павлович Игнатов

Путь силы. Первый пояс

Серия «Путь (Игнатов М. И.)», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68050729

Аннотация

«Я не зря сказал маме ждать у дерева. Можно обогнуть город, чтобы оказаться на пристани и попытаться уйти по реке. Вот только тогда пришлось бы идти мимо стен, а затем миновать ещё один пост стражи у лодок. Да и что я могу сделать с лодкой? Что я, вообще, знаю о больших лодках и их управлении, о самой Жемчужной? Будь у меня знакомства с Зеркальными Карпами, то можно было бы попытаться. Но с кем, кроме Волков и названных братьев, я водился в городе? Нет таких.

У меня сейчас только один путь – бежать из города по дороге, что ведёт на север, а затем в соседние земли. Но... Пытаться сравниться в скорости с ездовыми ящерами? Бред. Пусть помощь к страже у ворот так и не пришла вовремя, но сомневаться в том, что рано или поздно она будет пущена по нашему следу не приходится. Как далеко я смогу убежать за это время? До моста?

А дальше снова схватка и новый погибший стражник...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Глава 3	65
Глава 4	92
Глава 5	118
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Михаил Игнатов

Путь силы. Первый пояс

Глава 1

Я не зря сказал маме ждать у дерева. Можно обогнуть город, чтобы оказаться на пристани и попытаться уйти по реке. Вот только тогда пришлось бы идти мимо стен, а затем миновать ещё один пост стражи у лодок. Да и что я могу сделать с лодкой? Что я, вообще, знаю о больших лодках и их управлении, о самой Жемчужной? Будь у меня знакомства с Зеркальными Карпами, то можно было бы попытаться. Но с кем, кроме Волков и названных братьев, я водился в городе? Нет таких.

У меня сейчас только один путь – бежать из города по дороге, что ведёт на север, а затем в соседние земли. Но... Пытаться сравниться в скорости с ездовыми ящерами? Бред. Пусть помощь к страже у ворот так и не пришла вовремя, но сомневаться в том, что рано или поздно она будет пущена по нашему следу не приходится. Как далеко я смогу убежать за это время? До моста?

А дальше снова схватка и новый погибший стражник, на которого не ляжет моя печать? Это даст мне время, но уже следующий отряд может оказаться мне не по зубам. Не стоит

и дальше надеяться на помощь призрака из Флага. Уж опытный орденец без труда прикончит его, можно в этом не сомневаться. Как и в том, что мои силы не бесконечны. Они уже показывают дно.

Я невольно взглянул на стену леса у горизонта. Где-то там, на востоке, земли Ста Озёр. И Орден там не любят. Не стоит надеяться, что полюбят меня, но главное... Пальцы коснулись кошелька на поясе. Там можно будет начать новую жизнь. А ещё лучше – обратиться дальше, ещё через пару земель Пояса. Вот только я могу сделать это один. Но с семьёй... Со слабым Воином первой звезды и совсем беспомощной Закалкой пробираться через лес?

У меня только один выход – нанять отряд ватажников. К счастью, у меня даже сейчас есть чем расплатиться с Волками за столь странный контракт, когда наниматель прибегает к ним в лесной лагерь сам и требует проводку дальше через восточный лес, в соседние земли. Но я никогда не интересовался у Гунира, где лагерь Волков в восточном лесу. Он ведь безопаснее западного и там скудная добыча. Надеюсь, кровавая яшма поможет Риквилу закрыть глаза на происходящее. Слабаки первого лагеря мне не нужны. Необходим сильный и многочисленный отряд, способный насквозь пройти леса и защитить мою семью.

Эти мысли я и пересказал маме:

– У меня вещей на сотню крови: зелья, мечи, свитки, а ещё деньги Феуса.

Подумав, спрятал в кошель и жетон Тогрима, на полку к остальным. Ведь Флаг в кисете не сумела обнаружить формация в воротах. Уверен, он скроет и жетоны, что бы они из себя не представляли. Затем и вовсе стёр с себя контракт Школы о техниках. И так почти перерос его, но не стоит лишний раз рисковать. Моя и Ордена дороги разошлись, я буду свободен. Мама грустно прошептала:

– Как много у тебя оказалось тайн от меня...

– Которые всё разрушили, как бы я ни таился.

Я отвёл взгляд, не в силах смотреть маме в глаза, но вышло только хуже. Выдавил враз охрипшим голосом:

– Не приходила в себя?

– Нет.

– Она маленькая, наверное, просто было слишком больно, вот тело и ждёт, когда зелья подействуют до конца.

– Тебе лучше знать, – голос мамы звучал глухо. Теперь и она прятала от меня глаза. – Если бы я слушалась тебя...

Перебил её, не в силах это слышать:

– Здесь нет твоей вины! Только моя жадность.

– Но это я раз за разом говорила тебе о дядях и стариках...

– Довольно! – я задыхался, горло свело от крика и горчило на языке. – Нам пора идти!

Под деревом повисло молчание, пока я не нашёл в себе сил продолжить, выдавливая слова:

– Тебе придётся и дальше нести её. Иди за мной, не отступая от моего пути. Не ближе пяти и не дальше десяти шагов.

Слушай всё, что я тебе говорю. Держи.

Я перекинул ей пояс с перевязью, снятой перед побегом из города с беспамятного стражника, и меч, доставшийся мне с Тигра. Идти в лес, да ещё и на два дня пути вглубь, опасно. Но оставлять их одних ещё хуже. Ничего... Я сильный. Я справлюсь.

Последние разы я входил в лес сразу за вторым мостом, так удобнее идти в средний лагерь Волков, который находился севернее. Однако сейчас время было важнее, мы и так потеряли его смертельно много. Сомневаюсь, что Тортус останется дожидаться стражу и отвлечёт её на себя. Потому воспользовался малой лодкой Плава. Я был готов ко многому: пригрозить, наложить Указ, ранить Лезвием. Но моих действий никто даже не заметил, словно такое происходит каждый день: приходят странные люди чуть ли не среди бела дня, берут твою лодку и уплывают. Ферма будто вымерла: не увидел ни самого хозяина, ни работников, лишь кто-то возился и громыхал чем-то в сараях с рейлами. Тем лучше.

На том берегу я просто с разгона, вспенив воду вёслами, вогнал лодку в заросли тростника, увязнув в трёх шагах от земли. Выбравшись на берег, передал Лейлу маме и достал Нить. Пока работал вёслами, подумал и изменил планы. В первом лагере можно хотя бы взять сопровождение дальше, так будет безопаснее для родных. Дочка в среднем лагере, но моего опыта хватит на то, чтобы выдержать нужное направление. В крайнем случае утром нужно будет сверить путь по

вершинам Братьев. Чуть было привычно не вломился в заросли, спохватившись лишь в последний миг. Ведь теперь я не один: Воин пятой звезды, полагающийся на закалку тела и броню. Нужно проложить безопасный путь и для идущих следом. Вот только... Из меня и так неважный ходок по лесу, который полностью полагался на амулет Тихого Шага, а уж с просекой позади нас, лишь дело времени, когда наш путь обнаружат. Впрочем, оказалось, что наши дела ещё хуже.

– Леград, не спеши. Тут с каждым шагом всё темней и темней. Ни дарса не видно!

Я замер, впервые в этом Поясе услышав, как мама ругается. Прошло всего-то шесть тысяч вдохов, только начало темнеть. Но это у меня после схватки с Мадом улучшилось зрение, а вот маме оно никогда не было нужно для победы. У неё свой путь. Но теперь они по моей вине оказались здесь, вне защиты высоких стен и стражи, в темноте Небесных исполинов. Рука скользнула в кисет, мгновение раздумья и в ладонь мамы ложится пилюля.

– Что это?

– Алхимическая пилюля ватажников. Совиный Глаз.

Мой голос легко вспомнил прошлое, и ложь сорвалась раньше, чем я успел даже задуматься об ответе. Из каждого альбарелло сектанта я приберёг по две пилюли, ещё даже не зная ничего о них. Это самая дешёвая из добычи, редко покупаемая на аукционе. Зачем, если есть и более дешёвые местные средства? Любой ватажник предпочтёт сэкономить

на том, что расходуется каждый день и не влияет на выживание. Но это средство лучше, чем работа алхимиков. Его действия хватит маме на весь вечер и большую часть ночи. Мы либо успеем убежать за это время, либо...

Дождавшись кивка от мамы, что пилюля подействовала, молча вернулся к прокладке пути. Взмах оружием, шаг, оглядеться. Ничего опасного. Повторить. Шаг вперёд и сразу Лезвие в Багрянку. Переждать, когда плети перестанут шевелиться и обогнуть куст. Срубить ветку и бросить её на пути, отмечая пятно Трупника: наступи и ноги уйдут по колено, словно в болото. На следующем шаге я замер, учуяв странный запах впереди.

Хуже всего то, что звери, совершенно не опасные для меня, могут убить сестру и маму одним ударом, а я не почувствую даже лёгкого дуновения угрозы. Но я помню – Диркола ценили в отряде как раз за то, что он ощущал любую опасность, каждое враждебное намерение, будь то желание хищника вцепиться зубами или ощущение того, что идущий рядом собрат-ватажник шагнёт в ловушку. А значит и у меня есть возможность научиться такому. Небо часто смотрит на меня, а мне сейчас это нужно, как никогда.

В конце концов, разве не учил Шамор остальных простому чувству опасности, доступному мне уже годы? Я верю – боевую медитацию можно улучшить и до такого, и плевать, что старик Кадор о такой степени освоения не говорил. Не мог он рассказать за краткий урок всё, что только знал, не в

Школе выдавать все знания идущих Ордена. А значит дело лишь за мной. Сегодня я уже научился использовать Двойной Шаг спиной вперёд, что явно противоречило свитку техники. Научился использовать оружие как часть своего тела, выпуская с его помощью технику Лезвий. Сумею и это.

Я сдержал шаг, позволяя маме приблизиться, и заставил расширяться свой воображаемый шар боевой медитации, чтобы родные оказались в нём, окружённые струями закручиваемых моей волей нитей небесной энергии.

Теперь мы двигались еще медленней не столько из-за сгущающейся темноты, сколько из-за моих настойчивых попыток поднять свой предел медитации. Даже специально оставлял молодые Багрянки или Ядожорки, которые не могли причинить существенного вреда маме. И, возможно, в этом и был недостаток способа: я знал куда смотреть и чего ждать, а потому ничего и не чувствовал. Но сдаваться не собирался. Не тогда, когда минуло только четыре тысячи вдохов пути после заката. А вот мама уже устала, голос её срывался от тяжёлого дыхания:

– Кто это? Вон там, в ветвях над нами?

Я воспользовался предложением, чтобы остановиться и дать ей перевести дух, а самому вслушаться в ночные звуки.

– Не помню названия, – честно признался. – Мелкая ночная птица. Охотится на насекомых. Очень редко прорывается с этапа Закалки. Как Лейла?

– Мне кажется, сейчас она спит. Может хватит давать ей

противоядия? Я думаю, дело не в них, ведь можем сделать только хуже...

– Пока не будем, – я отвернулся, намекая, что отдых окончен. И заодно запуская в густые тени у подножия Шатёрника несколько Лезвий.

С визгом из кустов вывалился разъярённый Шилохвост, вздыбил иглы, намереваясь метнуть их, но я уже толкнул энергию в Рывок, и наконечник Пронзателя вошёл в пасть Зверя по самое перекрестье, дробя кости и клыки. Я упёрся, сдерживая предсмертный рывок, и стряхнул тушу. Привычное движение руки и падает капля зелья, на мгновение покрывая зверя сияющим зелёным покровом.

Цена средства высока ещё и из-за этой специальной пробки, которая позволяет отмерить ровно одну порцию состава, и хорошо, что мой запас для похода к Фонтану был так велик. Я снова вслушался в звуки леса. Ничего опасного, но вот сейчас я успел лишь потому, что угадал, кто скрывается в засаде. Как плохо, что нельзя рассчитывать на мамин Покров...

Кстати, о нём. Проверил амулет на груди и довольно кивнул. За прошедшее время удалось скопить силы на два применения. Как только он станет полным, то нужно будет отдать его маме. Тот, что на ней, сейчас наполнен мной лишь на два применения.

К середине ночи я уже не был так благодушно настроен. И у Лейлы, и у мамы осталось по одному заряду в амулетах, а

боевая медитация так и не отзывалась на угрозы, что не касались меня. Да что там она, дело даже не в ней. Я всё видел и понимал разумом, без всякого ощущения опасности, но просто не мог обеспечить им полную безопасность. Дарсов самонадеянный придурок! Я не Виликор, чтобы отбить три десятка летящих игл. И можно жарко молить Небо о милости, чтобы на нашем пути не встретилось Волков, Обезьян или Ревуна. Потому как от их техник защита амулета не спасает. Мотнув головой, будто это могло отогнать мрачные мысли, я скомандовал:

– Отдыхаем.

Наложил на мгновение Указ, чтобы никакая тварь вроде змей, пауков или ядовитого мха не сумела остаться в траве живой. Было бы здорово постоянно его поддерживать, но вот как при этом защитить родных от его действия, я не знал. И в голове из символов Древних сложных условий собрать не получалось, только несколько простых вариантов против кого-то одного. Наверняка способ есть, но вот сумею ли додуматься до него без учителя? Глупый и несвоевременный вопрос. Самое то задаваться им, сбежав от фракции, владеющей всеми землями вокруг, от учителя своей профессии и блуждая по лесу, полному зверей. Может, здесь и наставник под кустом найдётся?

Мама воткнула меч в землю, развязала узел переноски и, осторожно опустив Лейлу, буквально рухнула рядом. Не нужно и спрашивать, чтобы понять, насколько она обесси-

лела. Пусть она и Воин, но над ней не издевался Шамор, заставляя бегать с грузом, а выносливости, доставшейся от Закалки, не хватает. Это было бы странно, ведь сестра гораздо легче переноски с камнями, если бы меня самого не давили к земле тяжёлые мысли, выматывая не хуже мешка с железом.

Почему я решил, что Лечение, которое мне досталось от стариков, совершенно не пригодится тому, у кого всегда есть запас зелий Заживления, а тело и само справляется со всеми мелкими ранами?

С чего в мою глупую голову пришла такая тупая мысль, что два повидавших жизнь Воина могут дать мне совершенно бесполезную технику? И почему к таким я отнёс не только Сигнал, но и Лечение? Что с того, что его описание в свитке казалось бесполезным? Заживление мелких ран, восстановление выносливости, придание бодрости. Ни слова о переломах и тяжёлых ранениях. И что?

Что если оно помогло бы ей, Закалке, лучше, чем безумной силы средства для Воинов, которыми я её пичкал? Что если именно оно сейчас может поднять на ноги сестру? А мне не хватает всего двух узлов. Глупость, безрассудная глупость толкнула меня у фонтана продолжать заниматься Шипами и своей личной силой, а...

Только здесь я оборвал, смял свои горячечные рассуждения. Это уже действительно глупость. Не будь у меня этой самой силы и выносливости, полученной в том числе и благодаря стихийным узлам, я бы мог и не выбраться из города.

Лучше заняться делом, а не сжигать себя в пламени вины, сколько бы в том ни было правды.

Сняв с мамы и сестры амулеты, я сжал их в кулаке и привычно встал в Форму Круговорота. Средоточие сейчас почти полно, и такой помощи не требуется, как и будоражить зверей в округе, но во время циркуляции, даже не согласовывая движение всех трёх потоков, вокруг, по моим ощущениям, становится больше нитей энергии, а значит и наполнение артефактов должно идти быстрее.

Я оказался прав. Впрочем, это мелочь, в сравнении с тем, что Лейла пришла в себя. Когда я услышал её слабый голосок, то показалось, что прорвался на следующую звезду, такое пьянящее чувство облегчения и радости поднялось во мне. Пусть она плохо себя чувствовала, но может ли быть по-другому у ребёнка, только оправившегося от раны? Главное, что её пугающее беспмятство окончилось и по-прежнему не видно никаких признаков яда. Возможно, я ошибаюсь, и огромная доза Чистых Пор, рассчитанная на Воина, да ещё и поддержанная десятком специальных противоядий, вымыли всю заразу из её тела?

– Выдвигаемся, – мне пришлось прервать объятия и слёзы моих женщин, хотя я сам с трудом удержался от того, чтобы сжать сестру в объятьях. – Нам нужно спешить.

У меня не было никаких сомнений, что Комтур или даже Управитель могут двигаться по лесу в несколько раз быстрее нас. И если первый вряд ли сам бросится в погоню ради ме-

ня, то послать второго ему ничего не стоит. То, что нас до сих пор не догнали, я считал невероятным, а ближе к вечеру следующего дня, когда стало понятно – нас не преследуют, посчитал это сравнимым с чудом.

Двойное чудо. Ведь я сумел довести родных до лагеря ватажников целыми. Не раз пожалев, что расстался с Тортусом. И всё же: пусть амулеты раз за разом становились пустыми, а мама даже получила ранение – это уже мелочи. Теперь главным становилось убедить главу лагеря помочь нам с сопровождением к лагерю Риквила. Я и впрямь был безумен, когда хотел идти туда напрямую. А ещё нужно надеяться, что слухов об особом ко мне отношении Мириота, мастера Волков, будет достаточно, чтобы он закрыл глаза на все странности этой просьбы.

– Вот это зрелище, – на воротах меня встретили восторженной ухмылкой. – И тысячи вдохов не миновало, как про тебя говорили.

Моя улыбка вышла кривой: не было желания болтать со скучающим ватажником:

– Глава... – я замялся, внезапно поняв, что забыл имя Воина, бывшего здесь главным, – в лагере?

– Глава? – ватажник хмыкнул. – Все уже тут.

– Все?

Впрочем, стоило мне оглядеться, как всё стало ясно и без пояснения. Но от этого лишь запутаннее. Лагерь оказался полон, как в моменты, когда все его отряды внутри и только

готовятся к выходу. Нет, такое я один раз заставал в среднем лагере, и то зрелище ни шло ни в какое сравнение с увиденным сейчас.

Небольшой лагерь был наполнен так, что ещё немного и крепкий частокол лопнет, как перезрелый орех, позволяя содержимому освободиться из крепкой скорлупы. Здесь нашлось больше ватажников, чем должно было бродить по его окрестностям. Причём я видел здесь и сильных Волков, чье место второй или даже третий лагерь! Главное же то, что я видел флаг, которого здесь быть не должно. Где он, там мастер Волков, всегда ставящий изображение Волка у своей палатки. И такое было лишь однажды, в тот день, когда я впервые пришёл сюда, просто тогда я ещё не знал, что это означает. Неверяще переспросил:

– Глава Мириот здесь?

– Глазастый, – ухмылка так и не исчезла с лица ватажника. – Давайте, проходите через формацию, да беги к нему.

По взмаху руки мама вошла первой, следом я, снова собравшийся с мыслями и окруживший себя сферой намерения боевой медитации. Внешне спокойно уточнил:

– Зачем бежать-то?

– Вот у него и спросишь, зачем он тебя ждать велел.

Ватажник, охранявший вход в палатку Мириота, удивил меня второй раз. При нашем приближении он не стал предупреждать главу, а откинул полог и недвусмысленно пригласил всех:

– Входите.

Я не сбавил шага, разве что скинул перед входом мешок со спины. Думаю, с мастером мне даже не придётся сильно стараться, уговаривая его. Разве что в миг, пока ничьи глаза на нас не смотрели, вытащил из кошелька путника альбарелло городских алхимиков, где лежали остатки сектантских пилюль, и свиток, на который я сумел записать у фонтана второе созвездие Шипа, едва полностью его постиг.

В этот раз глава Волков оказался одет просто, словно своим приходом мы оторвали его от отдыха. Просторная рубашка с закатанными рукавами, широкие штаны, на поясе лишь длинный кинжал и нож. Вот только ватажник сказал, что он нас ждал, да и стол, за которым он сидел, был завален бумагами. Я склонился в приветствии уже через три шага:

– Старший, для меня большая удача застать вас в лагере.

– Удача?

Голос Волка оказался полон странных эмоций: радость, смех, предвкушение... Невольно я сощурился, вскидывая взгляд, и увидел широкую улыбку на его лице. В чём дело?

– Мой отряд опередил тебя всего на две тысячи вдохов. Удачей здесь можно назвать совсем другое. В прошлую нашу встречу я думал, следующая случится через год, но мне не пришлось столько ждать. Ты уже пришёл ко мне с просьбой, не так ли?

– Верно, старший, – теперь я говорил осторожно, взвешивая каждое слово и продолжая пытаться понять, что здесь

происходит. – У этого младшего необычная просьба.

Волк благодушно ободрил меня:

– Излагай, искатель.

– У меня возникли недоразумения с одной из главных семей города, старший. И боюсь ни ленты Волков, ни жетона Ордена не хватит для того, чтобы разойтись миром. Хочу нанять отряд Волков, для того чтобы короткой дорогой пересечь восточный лес Гряды и добраться до земель Ста Озёр.

– Своими словами о слабости защиты ты намекаешь, что не собираешься возвращаться к службе искателя и будешь разрывать контракт?

– Простите, старший Мириот, но боюсь, что лишь навлеку на ваш отряд беды. Лучше мне будет затеряться в чужих землях, чтобы обо мне и вовсе забыли.

– Сцепился с кем-то из семей?

– Нет, старший, с их безродными шавками.

Мастер поднялся и потянул завязки на ткани, что закрывала отверстие в стене палатки. Волк оглядел в получившееся окно суету лагеря и заметил:

– В другое время, с другим человеком я бы с радостью оказал такую услугу. Возможность оставить с носом одну из Семей или Орден дорогого стоит. Но...

Мириот развернулся, сейчас больше похожий не на человека, а на того самого Волка-вожака, что едва не прикончил меня в болоте. Даже в улыбке его мне чудился оскал длинных клыков:

– Не будем плести кружева слов, которые у родившегося в Пустошах неплохо выходят, не будем обманывать друг друга. Ты бежал из города не только от Раут и теневиков, но и от Ордена, верно?

Несколько мгновений мы боролись взглядами, а затем я встряхнул руку, расслабляя напряжённые перед техникой мышцы, и признал:

– Верно. Это что-то меняет для вольных ватажников?

– Не нужно юлить. Это меняет всё. И для всех. Но, видимо, ты ещё этого не понял. Что же...

Мастер Волков задёрнул ткань на окне и продолжил, заставляя меня с каждым словом сжиматься во всё более тугой комок мышц:

– Наш город не такой уж и большой. В нём едва наберётся две сотни по-настоящему сильных вольных Воинов. И все они друг друга знают, все они как на ладони у всего города. Поначалу никто не обращал на тебя внимания. Все знали, что Вагнир три года готовил участок у фермы Плава для сына, едва ли ни приманивал туда зверей и даже вызвал на Арену Черепаху и Удава, которые пытались там охотиться. Та обезьяна не более чем случайность, лишь удача позволила ей стать такой сильной между проверок ватаги отца Гунира.

Мне оставалось лишь кивнуть, признавая сказанное. Что-то подобное я подозревал с тех пор, как два дня скрывался в лесу после сделки у скупщика. Лес вне окрестностей фермы и озера оказался удивительно пуст. Сильного зверя нужно

было ещё постараться найти, как и дорожную траву.

– А вот затем, когда ты додумался подменить себя на ферме, у людей начали появляться вопросы о твоей удачливости. Но... – Волк покрутил в руках перо и поднял на меня взгляд. – Это другие могли гадать, а я же знал до зелёнки размер твоей добычи и время твоих выходов. На таком расстоянии просто не могло быть такой добычи! Уж мне ли, двадцать лет ходящему по лесу, этого не знать!

И этот тоже... А ведь я хотел! Хотел найти скупщиков на рынке и продавать через них!

– Хорошо ещё, что ты все продавал через Плава, и на рынке не знали точного размера твоей добычи. Не знали бы! – голос мастера сочился ядом. – Если бы кто-то не сорил деньгами направо и налево, вызывая вопросы: «За какие заслуги Волки дают мальчишке такие деньжищи?».

Я скрипнул зубами. Третий день постоянно задаю себе схожий вопрос. Зачем всё это было, если так я лишь втравил свою семью в беду? Зачем мне вся эта одежда, оружие и красивая посуда в доме, которые пришлось бросить? На миг ладонь дрогнула, раскрываясь, а мне захотелось заткнуть Волка, заставить его закрыть свой оскаленный рот. Но я опомнился, сдержался, а ухмылка Волка стала лишь шире, словно моё желание не укрылось от него:

– А потом мне доставили свиток с описанием, как ты вернулся из леса измождённый, с сожжённой выносливостью и сдал Плаву сущие крохи. На будущее, Леград, – голос Ми-

приота снизился едва ли не до шёпота, – прибирай за собой.

Вот здесь я недоверчиво нахмурился, на что он намекает? Впрочем, Волк тут же продолжил, не оставляя недосказанности:

– Не так уж тяжело понять, откуда раз за разом можно таскать ядра водяных зверей. Побойще ты там, говорят, устроил знатное. Не так уж много парней твоего возраста может похвастаться тем, что победили сектанта. Впрочем, у вас был равный бой, не так ли? Внешний ученик Ордена против ученика внешнего круга? Кто там попался? Змея, крыса, тысячеглазый?

Помолчав, я вспомнил слова Гунира, что глава Волков один из лучших охотников на сектантов, и буркнул:

– Змея.

– Тебе стоило прийти с продажей его вещей ко мне, к Вагниру, сына которого ты спас, к Плаву, на худой конец. Зачем ты полез к теневикам?

Как будто мне не хватало того, что я сам мучил себя этим вопросом. Я огрызнулся:

– Не знаю.

– Я тоже не знаю, – Волк на миг улыбнулся. – Могу лишь подумать на волю Неба.

Со злостью отрезал:

– Слишком часто я стал слышать о воле Неба. Если вы всё это знали, то почему молчали?

Волк спокойно, даже равнодушно пожал плечами:

– Ты думаешь, что я следил за тобой с первого дня? Прямо из предгорий? Тогда ты мне был еще не столь интересен. Да и почему я должен был вмешиваться?

– А когда я пришёл к вам в лагерь? Ради чего вы выбрались оттуда?

– Ради тебя, Леград, чтобы взглянуть на тебя своими глазами, оценить твою силу. Но тогда было уже поздно, не так ли? Мой отец говорил, что молодость – время для ошибок. Ведь тогда ты уже оплатил и свой Молот, и перевозку родственников из Нулевого, верно?

– Верно.

– Впрочем, – перебил меня Волк, – я думал, что теневики не смогут тебя найти. Крат-скупщик всегда был туповат.

– Мне так не показалось, – я только и смог криво улыбнуться, вспоминая, как тот красовался передо мной. – Так что? Вы дадите отряд? У меня ещё остались пилюли, что неплохо потянут в крови за себя.

– Глупец. Почему ты вообще не променял эти пилюли на спокойствие? Почему не отдал их теневикам? Потом мы показали бы им, что значит раскрывать пасть на Волков. Я ведь говорил тебе, что ты можешь рассчитывать на любую помощь!

На миг я замер, оглушённый мыслью...

А что, если это Волк навёл их на меня?

Но тут же отбросил её. Глупо. Захоти он это сделать, то сумел бы провернуть всё это раньше и проще. Не зря же тот

здоровяк-скупщик насмеялся надо мной и не зря пропала
Карила. Процедил:

– Пилюли их мало интересовали. У меня не было ключа,
что они требовали.

– Дважды глупец, что слушал байки Гунира и сидел в
библиотеке, пропуская мимо ушей всё остальное. Жетон со
змеёй! Это и есть ключ!

Моё лицо вспыхнуло, ведь мог бы догадаться: как мой
жетон внешнего ученика служит пропуском и дарует скид-
ку, так и в его побрякушке нужно было заподозрить что-то
необычное, тем более других подходящих вещей уже и не
оставалось. Зато подозрения проснулись с новой силой, и я
насторожился:

– Откуда вы знаете, что произошло в городе?

– Кто быстрее идёт по лесу? Новичок с обузой или вете-
ран-ватажник?

Я промолчал, а Волк продолжил:

– Что теперь? Ну, проучил ты теневигов, сбежал, зачем
было нападать на орденцев? Тем более убивать. А теперь по
городу бродят дикие слухи о нападении шпионов Ста Озёр,
к которым ты так сильно рвёшься. О твоём предательстве.
Даже о сектантах. До этого всё можно было уладить, отку-
пить. Если уж ты сумел вытащить из тюрьмы отца своего
приятеля, то мы бы тем более вытащили тебя из...

О чём он? До этого я слушал с изрядной долей сомнения
и кривой ухмылкой, но здесь не выдержал и откровенно изу-

мился его предложению:

– Я убил главу теневиков Феуса, кто бы стал со мной договариваться?

Мириот замолчал и, впившись в меня взглядом, протянул:

– Что? Этого мне не сообщали. Да и поверить в это могу с трудом. Ты пятая звезда, талант, но совсем не так опасен, чтобы суметь убить равного мне. Мы никогда не сходились в схватке с Феусом, но я отлично представляю себе его силу. Уж на покупку техник и амулетов он никогда не скупился. Ты уверен в том, что убил именно Феуса?

– У теневиков есть несколько Воинов восьмой звезды? Да и похож он был на описание Феуса, – огрызнулся я. – Не только вы меня недооценили.

– Парни Амира, возможно, поторопились и сообщили мне только главное, а детали тоже важны... – Волк задумался лишь на миг, с уверенностью продолжив. – Тебе досталось что-то еще? То, от чего поляна почернела, верно?

– Верно, – довольный крохотной победой, я кивнул, впрочем, радовался недолго.

– И ты это хотел добавить в плату за наем? Допустим, но чем ты будешь расплачиваться с Орденом? Я говорю о тех, чей переезд из Нулевого ты оплатил.

– Найдём, – впервые подала голос мама. – У нас будет несколько месяцев, чтобы собрать виру за случившееся. А мы с сыном умеем зарабатывать.

Я снова промолчал. Родные... Они будут считать, что едут

сюда как семья Воина, ученика Ордена, а встретят их как семью предателя и убийцы. Мне сложно представить количество денег и сокровищ, которое от меня потребуется, чтобы выкупить родных. Насколько серьёзны обвинения против меня? Похоже, пока, во всяком случае, подробности боя у меня дома скрыли. Возможно, простые жители и не узнают, что у теневиков выпили души. Но во сколько оценит мои преступления сам Орден? Поневоле подумаешь, а не отбить ли их на границе, раз уж я всё равно преступник и убийца? К тому времени я стану сильнее, а Гарлом не стал бы равным противником и сейчас. Волк усмехнулся, резанув мой слух грубым обращением:

– Глупая женщина, такую обиду могут стерпеть от сильного, принять виру от полезного, а кто вы Ордену? Нищие одиночки?

Мама лишь вскинула подбородок, не опуская глаз:

– Что тогда предлагаете вы, Волки?

– Я предлагаю обрести силу, – теперь Волк глядел на меня. – Ты слышал об основателе нашей ватаги?

– Да, историю его путешествия в Миражный.

– Он передал карту моему отцу, теперь она у меня. Там, в самом городе, мало того, что самое высокое количество силы в наших землях, способное и меня поднять до следующей звёзды, так есть ещё и залы техник, павильоны стражи, да и просто уцелевшие тогда дома Древних... Ты хоть представляешь, сколько там сокровищ для ищущего могу-

щество? Понимаешь, какую силу можешь обрести?

– Почему же вы ещё не взяли всё это в свои руки? Сами?

На этот вопрос впервые зажглись символы в его указах. Тех же самых, что и в прошлый наш разговор. В трёхцветных. Волк медлил с ответом, а вспышки символов становились всё слабее, наконец, он хмыкнул:

– Думаешь, это так легко? Места силы – это то, что ревностно охраняют звери. И чем они сильнее, тем умнее становятся. Цари зверей превзошли уровень Воина, и к ним не рискуют сунуться и отряды Ордена во главе с комтурами. А главное место силы Гряды в Миражном. Стоит мне лишь попытаться добраться до него, как против меня объединятся все Цари предгорий.

– Вы хотите, чтобы он сам, один, вошел в город?

Хм. Это не лишено смысла. Я помню, как меня словно не замечала та Черепаха. Я для неё казался пустым местом со своим уровнем Возвышения.

– Почти, – кивнул Волк маме. – Есть старые договорённости с ними...

– Договорённости с теми, кто не обладает разумом? Такой байки я еще не слышал!

Символы снова вспыхнули, а Мириот скривился:

– Называть можно по-разному, как и оценивать их ум. Суть от этого не изменится. Слабый, но юный и талантливый, или просто упорный, пользуясь лишь своими силами, может дойти до города и войти на его улицы. Именно так сделал

основатель. Он был шестой звездой тогда. А я уже упустил этот момент. Стал слишком стар, слишком силен, но так и не сумел использовать талант.

Я в сомнении покачал головой:

– Хорошее предложение...

– Леграа-а-ад.

Не обращая внимания на стон матери, закончил свою мысль:

– Но зачем тогда всё это вам?

Улыбка Волка снова превратилась в оскал:

– То, что талант, обретший силу, станет мне обязан, недостаточно?

– Нет.

– Ты прав... Мы пойдём вслед за тобой.

– Что?

– Да, по проторённому пути могут идти и другие. Я предлагаю равную сделку. Ты прокладываешь дорогу, а я говорю куда идти и даю советы. И одними ими дело не ограничится, поверь. Ведь только я могу показать тебе дорогу в малый, – Мириот странно усмехнулся при этих словах, – тренировочный зал, что нашел предок. Но Небо будет внимательно приглядывать за нами в пути, чтобы не было оказано и...

Мама сорвалась в крик:

– Леград! Ни за что! Чем это лучше того, от чего я пыталась спасти тебя в Ордене? Всего лишь слухов о предгорьях хватает, чтобы даже я поняла – это верная смерть!

– Слухи – это женское дело. А мы водим к городу даже детей.

А я внезапно зацепился взглядом за его волосы и спросил совсем о другом:

– Старший, из того, что я слышал, ваша стихия Дерево и вам известна лечебная техника высокого уровня?

– И даже не одна, – взгляд Мириота обежал нас и безошибочно остановился на Лейле. – Что с ней?

Время пути в лагерь явно дало понять, что с Лейлой всё не так хорошо, как я надеялся. Она быстро, слишком быстро уставала, словно на ней висел Указ, делающий ее едва ли первой звездой Закалки. Выдавил из себя:

– В неё попала игла.

Волк нахмурился:

– Ты что, шел вдоль реки? А потом промедлил и запустил рану?

– Нет, старший, игла теневиков. Я сразу дал зелья. Даже воинские. Но ей всё равно нехорошо. Там был какой-то яд, но противоядия не помогают.

– Подойди!

Жест главы Мириота не оставлял сомнений, и Лейла шагнула к нему. Лицо Волка закаменело. Палатку озарила вспышка какой-то техники. Раз, затем другой. Глава ватажников отнял руку от живота сестры и поднял голову, а моё сердце пропустило удар. Его голос буквально ударил меня:

– Глупец! Ты что, из тех, кто закрывают глаза на правду?

Оставь свой лепет старухам Закалкам, что будут причитать, увидев беду, – палец Мириота метнулся ко мне, словно клинок, безошибочно упираясь в броню там, где находилось самое важное для Воина. – Куда было нанесено ранение? Живо!

– В средоточие... – выдавил я непослушными губами и тут же вскинулся. – Но у неё его ещё нет! Она даже не начала Возвышение!

– Я сказал – хватит! Нет средоточия, так есть сплетение меридианов. Даже у младенцев! Половина бойцов стражи продаст в случае нужды броню, но выпросит в лавке пояс с бляхой, что прикроет средоточие. Хватит прятаться за отговорками.

Я вцепился в рукав Мириота:

– Что с этим можно сделать?

– С этим я не могу сделать ничего. И никто из лекарей Гряды не может.

– Мама!

Лейла не выдержала, вскрикнув рванулась из рук Волка и бросилась к маме. Впрочем, Мириот её и не держал, выпрямившись и глядя мне в глаза.

– Мне жаль, Леград.

Мне нечего было ответить. Но здесь молчать не стала мама:

– Я не могу поверить, будто нет средства всё исправить! Что-то я не видела таких калек в городе.

– А где бы ты их видела? – Волк пожал плечами. – Что у стражи, что у ватажников – ранение в средоточие – смерть.

Да, именно так я и убил главу тeneвых, именно этим пользовался в Школе, нанося удары в средоточие, чтобы мои удары приносили больше вреда.

– Она всего лишь Закалка и осталась жива. Ты уже должен этому радоваться. Но... к сожалению, жизнь её не будет долгой или счастливой.

Волк помолчал, а затем его голос ужалил:

– Но способ есть...

– Как я и говорила!

Мама и Мириот замолчали, Лейла испуганно всхлипывала, уцепившись за штаны мамы, и едва держась на ногах. Этот короткий рывок к маме выпил из неё силы, словно она сожгла ради него выносливость. Я вскинулся:

– Огонь Жизни? Или что-то похожее?

– Лишь временный эффект. Отсрочить неизбежное...

Я собрался, глядя в темные глаза Мириота, задал вопрос, который он от меня ждал:

– Что за способ?

Пауза затянулась, заставив меня задержать дыхание:

– Тебе нужно будет взять её с собой в город Древних.

– Зачем?

Волк верно оценил мою насторожённость и не задержался с объяснением:

– У меня одна из лучших лечебных техник Гряды. И она

сейчас словно пролилась в песок. Ты не веришь моему слову? Можешь пройти по лагерю, расспросить любого. Я не слышал, чтобы после такой травмы люди прожили хоть сколько-нибудь долго. Не буду скрывать, я не знаю, как дела обстоят в семьях и кланах земель. Но Орден один из лучших в алхимии, а такого зелья в каталоге аукциона нет. Обоих аукционов.

Но у мамы нашлось и здесь в чём усомниться:

– И что же такого в этом вашем городе, что ты тянешь нас с собой? Может, мы лишь пинок, который заставит Леграда не жалеть своей жизни, пробивая тебе дорогу? Ярмо, которое не даст быку сойти с пути?

Мама выпалила это на одном дыхании и замолчала, а вот Мириот...

– Вот сейчас, не будь твой сын моей надеждой, я не спустил бы тебе такого оскорбления, – Волк цедил ледяные слова, не сводя взгляда с мамы. – Женщина, я же сказал, что моя помощь будет существенной! Не думаешь же ты, что я рассорюсь с Орденом, чтобы застрять у стен города? Я верю в твоего сына даже больше, чем он сам.

– Леград, моя цель – Второй пояс. Ты проложишь путь отряду, а отряд доведет твоих родных до города.

Здесь скривился уже я. Вот уж утешил. Я ведь совсем в себе не уверен и есть, есть у меня сомнения. Это больше похоже на отчаяние, заставляющее меня вцепиться в это предложение. Я снова словно стоял на самом краю пропасти, как

с сектантом, и лишь случай и жгучее желание победы могли всё обернуть в мою пользу. Если только забыть о зверях, перед которыми тот первый Скальник, не больше, чем Квартик против Мада. Волк хмыкнул, бросив на весы сомнений очередной камень:

– На моей карте Миражного отмечен Павильон Здоровья. Вот для чего тебе нужно взять с собой сестру. Если уж Древние не смогут ей помочь, то вообще никто не сможет этого сделать.

– Я уже не верю тебе! Леград, как он сумел так вовремя оказаться здесь?

– Я достаточно богат, чтобы иметь сигнальный амулет и не ждать неделями, пока ко мне доберется посыльный. Едва в городе объявили, что твой сын связался с подсылами Ста Озер, как мне послали сигнал.

– Хорошо, я помню тот день, когда сын притащил вашу дарсову ленту и вязал её на ворота! С какой гордостью он говорил мне, что теперь мы под защитой лучшей ватаги города! И что? Где была твоя защита, когда громили наш двор и срывали ленту Волков? Где были твои люди, когда нас пришли убивать десятки людей из теневиков? Где был твой сигнал?

Мириот сморщился и признал:

– Часть вины на мне есть, – он повысил голос. – Часть! Мой скупщик на рынке должен был прикрыть вас от подозрений теневиков. А ленты ватаг скорее защищают от без-

дельников Закалок, что ищут неприятности в городе и которые знают, что им отвернут головы, если влезут в такие дворы.

– Против такого сын и перевёз нас в тот квартал. Кто бы рискнул дебоширить в тысяче шагов от орденских семей?

Волк невозмутимо продолжил:

– Мы лесная ватага. Кто вообще говорил, что мы ходим по городу и проверяем каждый дом?

– Да об этом разгроме судачило полгорода, что Раут снова взялись за своё. А Волки потеряли слух? За что же тогда вы взяли с нас деньги?

– Я признаю, что вина на мне есть. Теперь я уже не смогу выяснить лень это ватажников, живущих в городе, или они получили деньги за то, что ослепли. Я не вернусь в город. Могу лишь обещать, что мой сын докопается до истины и накажет виновных.

– Что мне теперь с того?

– Тогда мне нечего тебе больше сказать, женщина. Слово за твоим сыном. В конце концов, именно тебе, Леград, больше всех теперь нужно попасть в Миражный. Я больше не буду тебя уговаривать. Если хочешь, то выделю тебе отряд и вас доведут до Ста Озер. Слова сказаны.

И Мириот повернулся ко мне.

– Прошли сотни лет...

– Не волнуйся, там в городе есть множество кварталов, где словно не прошло и недели после ухода жителей. Основатель

видел Павильон во время блужданий по городу. Издалека, но ясно было видно, что он не пострадал от сектантов.

Мама верно все поняла по моему лицу и всхлипнула:

– Леград!

А что мне оставалось делать? Волк во всём прав. Сколько проживет Лейла? И найдется ли в Ста Озерах средство, которого нет в Гряде? Сколько бы кровавой яшмы я ни принёс в Орден, где гарантии, что этого хватит, чтобы моих родных отпустили, а его комтуры не решили наказать их вместо меня?

Как и с Феусом, у меня не будет ни малейшей гарантии. Всегда найдётся тот, кто решит, что ему нужнее. Как семья Киртано. Как Раут. Как теневики.

Меня и впрямь может защитить только сила, моя собственная или стоящая за спиной.

Смогу ли я стать за год личным учеником в соседней фракции? В тех же Ста Озёрах? Или Ста Мостах? У клана Малвир? Никогда.

Они не ордена, а семьи и кланы. Ближайшие из них не принимают в свои ряды чужаков. Мне нужно будет пойти под их руку, жениться на девушке из семьи или хотя бы стать названным сыном в каком-нибудь ответвлении главной ветви.

Сколько это займёт времени? Если не открывать свой талант Указов, а прийти и показать силу? Впечатлить я их смогу, здесь у меня сомнений нет. Но добиться их доверия? Ме-

сяц? Три? Год? А если дойдут слухи об уничтожении мной душ с помощью Флага? И отпустят ли меня к врагам? Да ещё зная, что произойдёт конфликт теперь уже не между мной и Орденом, а между их кланом и Орденом... Годы? Через шесть месяцев моих родных провезут через границу формаций. Что случится в этот миг? Что сделает служака Гарлом, как и Флаут, отдавший десятилетия Ордену?

Можно бросить все и положиться только на свои силы. Стоит ли идти на поклон в чужие земли и к их кланам, если я отказался от всех возможностей Ордена? Наверное, нет. Вот только я уже пробовал столкнуться в бою с настоящим бойцом – Тортусом. И кто знает, как бы все обернулось, бей он насмерть. Что, если к границе формации приедет кто-то равный ему? Двое? Умереть, но так и не суметь спасти своих родных?

Я глупец, что сам бросил своих родных в капкан как наживку. Предложение Волка – шанс. Зайти дальше в леса, добраться туда, где энергия Неба гораздо плотнее, открыть ещё узлов, набрать ещё звёзд. Если мы не сможем войти в сам Миражный, если мне не хватит для этого силы, то остановимся в его преддверьях. Но я ведь все равно смогу стать сильней. Сколько звёзд мне нужно будет, чтобы суметь перехватить своих родных? Всего пять месяцев на всё, чтобы успеть вернуться к границе Пустоши. Пусть я больше не сумею опустошить место силы, но шестая и седьмая звезда будут моими. Этого уже должно хватить, чтобы суметь ранить

даже управителя стражи.

А если мы войдём в Миражный, и я сумею получить ещё и какой-нибудь артефакт Древних, то вместе с Флагом сумею победить почти любого и не буду больше колебаться. Тем более, что даже Волк, присматривающий за мной, не знает об этом секрете. Я оценивающе оглядел Мириота. Как не знает и об Указах.

– Хорошо.

– Леград!

Я скосил взгляд в сторону мамы, отрезал:

– Ошибки нужно исправлять.

– Леград!

Волк отвернулся, демонстративно отошёл к столу, принялся перебирать лежащие на нём бумаги. Мама метнула на меня умоляющий взгляд, но я смотрел только на испуганную Лейлу и сам не узнал своего голоса:

– Договорились, Мириот. Выдели моей семье место в нашем отряде.

Глава 2

Как же могут орать все эти Воины!

Я покачал головой то ли в восхищении, то ли в недовольстве, не в силах понять самого себя. С того дня, как мы заключили договор с Мириотом, наши отношения стали странными: я окончательно отбросил вежливость, обращаясь к нему как к равному, он же ни словом, ни жестом не показал недовольства этим, словно принял как должное.

А вот Риквила это перекашивало так, что услышав моё «ты» к своему главе, он схватился за меч. Лишь окрик самого Мириота заставил его остановиться. Это сбивало с толку, заставляло раз за разом вызывать в памяти тот самый разговор.

Кто сказал, что называй он меня по-прежнему пренебрежительно младшим, я бы возмутился или отказался? Не знаю, как сложится у нас в дальнейшем, но пока мы нужны друг другу. Плохо то, что в стенах города Древних моя полезность обесценится, и всё в один миг может перемениться.

Это не только мои мысли, но и мамины. И хотя сейчас она не смогла так же, как и с Орденом, с жаром сказать мне, что этот путь кажется ей смертельным, но доводы приводила вполне логичные. Столкнулись две правды, и я выбрал свою. Что бы ни случилось, но упустить этот шанс получить силу, так необходимую мне, чтобы вырвать родных из рук Ор-

дена, я не могу. Как не могу не попытаться исправить главную свою ошибку... увечье сестры. Как бы ни плакала мама, обвиняя себя, но первопричину бед это не изменит. Жадность, желание получить всё здесь и сейчас, отвратительная привычка сорить деньгами, которая взялась неизвестно откуда... Мама верно говорила: я просто не знаю цену деньгам. Не знал... Теперь же понял, почему воинскую яшму называют кровавой.

Моя скрытность, в конце концов... Слова мастера Волков горели в груди... Ты мог прийти ко мне... Откровенно говоря, я мог бы прийти даже к дознавателю Ордена! К тому же Улиру. Сразу после схватки с сектантом. Мне ли привыкать врать?! Я бы выкрутился, рассказывая, как победил его и может быть даже получил награду... Внешний ученик Ордена, уничтоживший сектанта один на один! Повод получить своё прозвище в его рядах...

Я опомнился и ощутил, как губы изогнулись в кривой усмешке. Пожалуй, это чересчур... Как ни крутись, но один Указ и я бы ничего не скрыл под взглядом наложившего его мастера. Да и что бы это была за награда? Личное ученичество там, откуда пообещал бежать? И у кого? Кто бы мне позволил выбирать учителя. Нет. Кое о чём сделанном жалеть не стоит. Я помню судьбу Тортуса и как сравнивал себя с ним на площади. Мой путь – путь вольного искателя. И что с того, что я ищу путь для целого отряда? Бывало ли такое когда-нибудь на землях Морозной Гряды? Пожалуй, байка о

моём подвиге будет самой популярной у всех ватажников.

Я прекратил очередной спор с самим собой и принялся слушать Мириота. Минуло два дня с момента моего прихода в лагерь. Сегодня окончательный выбор делаю не только я. И о таком в истории всего Пояса я не слышал, так что байке обо мне суждено быть вечно второй.

– Собратья идущие, вольные... Те, кто никогда не гнул спины за подачками Ордена! Мы долгие годы мечтали о прорыве в нашем Возвышении, выгрызали зубами, словно настоящие Волки, каждый камень Небесной энергии, своей кровью и кровью сгинувших в лесах братьев, делая яшму по-настоящему кровавой!

Я скривился, видно, не у меня одного в голове крутятся такие сравнения. Да и глупо думать, что людская молва дала монетам такое имя зря.

– Каждый из нас торил свой Путь к Небу и не его вина, что чего-то не хватило. Таланта, безрассудства, удачи, яшмы. Годы назад, когда наши отцы ещё были мальчишками, лишь горстке смельчаков, обласканных Небом, хватило удачи и сил исполнить мечту тысяч вольных Гряды. Но они не зазнались и не забыли своих товарищей, с которыми делали первые шаги к силе.

Невольно оглянулся, ища взглядом своих названных братьев. Сегодня они тоже здесь.

– Именно так появился наш отряд Волков. С тех пор, как Основатель с соратниками ушли во Второй пояс, лишь дво-

им удалось прорваться к десятой звезде.

А вот это оказалось для меня новостью. Не хвалился таким Гунир, умолчал. Да и старейшина Гранитный генерал, говорил, что со времён Основателя, ни один Волк не мог похвастаться настоящим талантом.

– Один из братьев остался в Гряде, связав свою жизнь с Орденом... – Мириот замолчал, подняв голову к зелёному покрову над нашими головами, вздохнул. – С его поддержкой Волки могли бы окрепнуть, подумать и о других землях. Но удача оставила его на границе Гряды.

Он говорит об Армии Пределов? Что же там за схватка случилась, в которой погиб тот, кто почти стал Мастером? Я оглядел притихшую толпу. Судя по лицам, многие, особенно из молодых мужчин и моих сверстников, удивлены такими подробностями.

– Второй брат ушёл в следующий Пояс. И от него нет вестей, как и от основателя. Значит ли это, что они погибли? – рёв Волка оглушил. – Нет! Это лишь значит, что испытания перед ними гораздо сложнее, чем они ожидали. Мы каждый год видим, как на улицах города прибавляется нулёвок. И как многие из них отчаиваются и опускают руки, а кое-кто и вовсе не высовывает носа из-за стен. Но лучшие из них вступают в Армию, приходят к нам, получают герб Ордена... Можем ли мы считать, что наши братья оказались во Втором слабее духом? Я не слышу?!

– Нет!

Вопль десятков глоток заставил вздрогнуть многих из стоящих. Кричащие даже схватились за оружие, вскидывая его вверх, но большинство напротив, молчали, замерли, опустив голову.

– А значит пришло время и нам брать судьбу в свои руки. Сегодня наша стая разделится. Одни Волки останутся в Гряде дальше множить славу лучших ватажников Пояса, а другие добудут силу в городе Древних, а затем уйдут во Второй в поисках Основателя.

Мириот замолчал, обвёл взглядом собравшихся вокруг и сам выхватил тяжёлый меч, вскинув его к небу, проревел:

– Волки! Волки! Волки!

– Волки!

Теперь орали все собравшиеся на площади и носящие зелёные ленты отряда: мужчины, женщины, даже дети. И было отчего. У меня тоже захватывало дух от кипящих вокруг эмоций. И от размаха задумки Мириота, что уж тут скрывать. Ведь он потратил не одну тысячу вдохов, чтобы рассказать мне детали своего плана.

Обычно, в рядах Волков редко появлялись таланты, и долгие годы пытавшиеся возвыситься Воины лишь в солидном возрасте добивались до восьмой или девятой звезды. И упирались в пределы своего таланта, не способные преодолеть преграду. На аукционах выбрасывались целые состояния для покупки редких зелий и пилюль, а затем Воины отправлялись в тщательно сберегаемые ради такого места силы, что-

бы получить последний толчок.

Но зелья, дающие такую силу, редко бывают безопасны, слишком много в них силы, слишком много в них трав, которые не всегда можно избавиться от опасных свойств. Из слов Мириота я понял, что чаще всего преграду сокрушить не удавалось, и слишком часто такие попытки и вовсе приводили к смерти или появлению Воинов-калек. Потому к этому прибегали лишь в крайнем случае.

До сегодняшнего дня я думал, что у Волков и вовсе не случилось удачных исходов. Но получается были. Были два человека, прорвавшихся к десятой звезде. Но вместо того, чтобы усилить Волков, вырастивших их, они сгнули без следа. А значит для ватаги и впрямь их словно и не существовало. Воины-калеки хотя бы оставались в Гряде, по-прежнему добавляя веса Волкам, пока живы. Как Гранитный генерал, отлученный от дел, спрятанный в Школе, названный старейшиной, добавлял вес Ордену.

И едва отца Мириота, первого среди всех ватажников, называли молодым мастером, молодым главой отряда, как он решил пойти другим путём. Пытался повторить успехи правящих фракций Пояса и, если не выходило привлечь достойный талант, попытался создать его сам. Первой попыткой стал его сын. Но, несмотря на все драгоценные ресурсы, включая орденские зелья от теневиков, Мириот застрял на седьмой звезде. На следующий шаг у него ушли годы. Поневоле вспомнишь слова задиры из города Ста Мостов, что он

бросил в лицо Виликор. Ведь преграда очевидна. И не возникла ли она из-за зелья Возвышения?

Мириот же винил свой изначально слабый талант и пытался найти среди ватажников и искателей того, у кого он лучше. Годы пытался, вырастив немало сильных Воинов, заодно частенько переходя дорогу остальным ватагам в добыче яшмы для покупки всё новых и новых ресурсов. И сейчас Волки были самой сильной, самой многочисленной и самой бедной ватагой. Как бы странно это ни звучало.

Такое же предложение зелий и техник ждало и меня, до того мгновения, когда в голову Мириота не пришла мысль, что выбранный путь – неверный. Он многое умалчивает, не говоря причины своей уверенности в моих шансах дойти до Миражного, но его убеждения хватило, чтобы увлечь за собой десятки Воинов. Причём большая часть из них опытные ватажники, которым их усилия и средства не позволили сокрушить преграды. Те, для кого Миражный – последняя надежда, поскольку мест силы Волков на всех не хватит.

Возможно, дело и впрямь обстоит так, как говорил мне когда-то Мириот. Дело в жажде силы у молодых, в их потенциале, в возможности поставить на кон всё, что они имеют. Именно поэтому старики и не могут справиться со своим главным врагом – преградой Возвышения. Глава Волков и верные ему люди ставят всё на меня. Ставят всё на город Древних, где достаточно и энергии, и возможностей. Если снова поверить в его слова, то на пути к городу важны имен-

но схватки один на один. Если же идёт отряд, то его уничтожит Царь зверей, и исключение будет сделано лишь для тех, кому расчистил путь одиночка. Как бы безумно это ни звучало. Но мне придётся проверить это самому.

Отсюда, из лагеря, уйдёт достаточно людей, чтобы надёжно защитить моих родных, идущих с нами. А остальное зависит только от меня. Странно лишь то, что Мириот не считает мою семью обузой. Может, напротив, понимает, что так я буду рваться, невзирая ни на что? Оставим в стороне все странности его поступков – я точно знаю, что он многое от меня скрывает. Одно его спокойствие все эти дни и сводящая с ума уверенность, что сюда не придёт отряд Ордена, а семьям ватажников позволят уйти из города, чего стоит. Но семьи здесь, а за оградой лагеря лишь лес и звери.

Волк ещё что-то говорил для своих людей, подбадривая уходящих в лес к монстрам, и обнадеживая остающихся с Орденом, Тиграми и другими собратьями-ватажниками, но и я, услышав в его словах справедливые вещи, принялся проталкиваться на другой край сборища.

– Братья, – мой путь окончился возле парней. – Слышал, вы остаётесь здесь?

– Рылом не вышли, – скривился Зимион.

– Чего б ты-то вышел? Ленту без года неделю носишь и наш символ ещё ни разу вживую не видал, – Гунир сопроводил речь тычком под ребро приятелю и ответил уже мне. – Да. Отец, походу, будет где-то шестым или седьмым дядей, а

мы же в отряде молодого мастера. Вернее, теперь-то, нового главы.

– Хороший рывок, второй брат, – я улыбнулся, напомнив. – А всё благодаря мне и моим урокам, верно?

Гунир впечатал кулак в ладонь:

– Благодарю, первый брат! Помнишь, я говорил, что буду гордиться тобой, рассказывая всем – мой первый брат ушёл во Второй пояс?

Я усмехнулся и сообщил:

– Расставаясь, старший брат желает сделать подарки младшим.

Парни дружно, на миг скосили глаза на мои волосы, которые я больше не скрывал, и смолчали. А я, уже не скрываясь, да и глупо это теперь делать, на миг опустил пальцы к кошелю и протянул ватажнику меч:

– Это отличный клинок, но добыт он с решивших поохотиться на меня Тигров, а значит нужно свести клеймо. Впрочем, ближнику главы Волков это не так и страшно, верно?

Гунир выругался, да и Зимион помянул дарса. А я улыбался: приятно не скрывать силу, демонстрируя волосы, что окрашиваются быстрее, чем растут; похвалиться трофеями и победами. Ещё одно движение и я опускаю пальцы в ладонь парня:

– Это две пилюли Могучего Основания.

– Лград! – Гунир задохнулся, сжимая кулак.

– А это, – за ворот третьего брата скользнул свиток, – тех-

ника земного уровня. Ледяной Шип. На чужих глазах его применять не следует, но вот в лесу ещё не скоро среди зверей найдётся тот, кто сможет его выдержать. Ты станешь отличным ватажником.

Пусть эти тридцать узлов и воспоминания, что я сумел перенести на пустой свиток, помогут земляку.

– А вот это передадите Миру, как он появится в городе. Защитный амулет и пилюля Огня Жизни... думаю, если не продаст, так съест и сумеет раскрыть несколько узлов. Гунир, ты же говорил, что его семья таким славится?

Я оставил ошеломлённых и смущённых парней в лагере, за спиной, в прошлом. Наименее ценный подарок достался здоровяку стражнику, но и связывает нас меньше, да и нет у меня больше ничего стоящего, что могло бы пригодиться ему и не принести проблем. Я не вру самому себе, будто парни настолько хороши, что сумеют перебраться во Второй пояс, но помочь им занять своё место здесь я уже сумел, причём дважды. За мной нет долгов и того, что будет тянуть назад на пути Возвышения. А оставшееся... надеюсь, оно будет лишь толкать меня, заставляя действительно шагнуть над собой.

Родные и отряд Волков ждали меня за ограждением: два десятка ватажников, частью мне знакомых. Тот же Риквил тоже стоял здесь, недовольно кривя губы. Глава второго лагеря, бок о бок с главой третьего. Спустя эти два дня знакомства, я лучше понимал смущение Гунира, когда тот упоми-

нал второго дядю Волков. Ведь звучать должно было – вторая тётя Таори. Отвлекая меня от разглядывания отряда, сам Мириот ткнул рукой в стену леса и скомандовал:

– Туда, двинули.

Я пожал плечами, но заметил:

– Средний Брат правее.

– Мы пройдем по местам силы. Одного таланта не хватит, чтобы дойти до Миражного, тебе нужно получить ещё хотя бы звезду.

– Чем тогда это будет отличаться от прошлых попыток Волков?

– Многим. Твоим Возвышением, твоим возрастом и талантом. Сейчас я лишь покажу место Силы, а получить его должен ты сам, как и проложить дорогу. Снимай амулет Тихого Шага. Сила должна быть взята силой, – глава запнулся, пережидая мигание символов, продолжил. – Так надёжнее всего.

– Ещё скажи, что я должен долбить палкой по деревьям, призывая зверей к себе.

– Не будь это так смешно, то, возможно, стало бы лучшим выходом. Не думаю, что случайные звери будут считаться, но...

Продолжения я не дождался и, сплюнув, заметил онемевшему Мириоту:

– Слишком много тайн.

– Главное, слушай меня, – справился с запретами Волк и

снова ткнул в сторону леса.

Хорошо. Так, значит так. Через сотню шагов от кромки я использовал Поиск, вызвав гомон в отряде, шедшем следом. Ухмыльнулся. Спустя десяток вдохов перешёптывания закончились, а голос Мириота едва не заставил споткнуться уже меня:

– Похоже, и Орден готовил тебя для этого пути. Но тут они сами себя переиграли со своей грызнёй, и Волкам удалось утащить не только мясо из супа, но даже и сам суп... Вместе с чаном!

Не может быть... Я же видел, как Указы запрещали происходящее старикам! Но... Что именно они запрещали? Мне сказали, что это техники разведчиков Ордена, да и убитый Флаут... Но так ли это на самом деле? Отвратительный Поиск, от которого больше вреда, чем пользы, Сигнал, Прикосновение, Шаг... Ящер! Я вздохнул с облегчением, вспомнив про эту технику. Вот она совсем не вписывалась в намеченный путь, где мне силой нужно проложить дорогу. Впрочем, был ещё и разговор с генералом, где он намекал на тайны Леса и Волков. Был палец мудреца, что скользил по всем местам силы Леса, прокладывая путь к Миражному так, как это сейчас делал Мириот...

Я почувствовал, что запутываюсь в рассуждениях и начинаю искать подвохи в своих же мыслях. А это до добра не доведёт. Не тогда, когда через кусты кто-то ломится. Лес не прощает ошибок. Одно слабое-слабое Лезвие, чтобы заста-

вить зверя прыгнуть и второе обычное рассекло горло зверю, не имеющему возможности увернуться.

Мириот напомнил:

– Зелья и добыча на нас.

Не оборачиваясь, кивнул и снова использовал Поиск. За спиной выругались:

– Проклятые змеи!

Я ухмыльнулся и, хотя перестал частить, за полторы тысячи вдохов успел ещё дважды использовать технику, прежде чем возникшая мысль заставила меня внимательно оглядеть идущих следом.

На всех висят запреты. Нет ни одного ватажника, полностью свободного от них. Время, проведённое с книгами, пошло впрок, да и духовной силы, похоже, изрядно прибавилось, – на самых слабых, уже не действующих контрактах я снова, как и с мёртвым Тигром, как с Тортусом, вижу, что символы Древних то и дело превращаются в обычные буквы.

Да и сами символы теперь обрели для меня смысл, стоило вчитаться в появляющиеся строки: Долг, Служба, Молчание, вот это, похоже, всё же Верность... Чего здесь только нет. Нет самого важного для меня – намёка, что кто-то из них мастер Указов, и может видеть то, что я собираюсь сделать. Как бы ни было приятно в полной мере показать свою силу, но привычки не изжить за один день, да и должно же быть что-то оставлено про запас, для Миражного?

Впрочем, нельзя сказать, что я так уж сильно колебался,

ведь меня устроил такой короткий осмотр и уже через десяток вздохов я начал действовать. Большая печать, шагов восемь от меня до края. Задумка такой штуки появилась, ещё когда я собирался к Шершням, но мне не хватило знания символа: Шершни. А без него, только на привычном мне языке или с одним древним символом, расход сил был слишком велик. Не выходило применить его толком и в эти три дня бегства. Но вот сейчас, именно с этой проблемой... Моих знаний хватит.

Несколько коротких, резких штрихов и в Указе появляется два знака: Смерть и Змеи. Мне даже не нужно вглядываться. Как и в прошлые разы, появилось едва ощутимое чувство, будто от меня отделись несколько капель чего-то неуловимого, а с Указа рухнули вниз три его крошечные копии... И никто из ватажников даже не дёрнул глазом проследить их полёт или исподтишка оглядеть здоровенный красный круг надо мной.

Довольно усмехнувшись, я отвернулся, продолжая свой путь. Мальчишество и излишний риск, но без тренировки Указы так и будут оставаться слабыми и непонятными мне. А мне нужна их сила. Как бы я не подозревал Мириота в обмане, но в одном уверен – легко мне точно не будет, и чтобы добраться до стен Миражного и суметь отыскать то, что поможет сестре, понадобится каждая кроха сил. К тому же здесь и сейчас совсем не нужны мелкие, но опасные для Закалки змеи под ногами ватажников, вдобавок раздражённые По-

иском. Попробуй прикрой Лейлу от такой опасности, здесь и чутьё сравнимое со способностью Диркола может сплеховать.

Так начался наш поход к стенам Миражного. Мастер Волков обещал три привала для медитации и восстановления энергии Неба, но я с усмешкой, понятной только мне, справился с дневным переходом всего с двумя привалами и ещё сохранил в средоточии четверть силы. Что бы ни случилось, но я сумею удивить кого угодно Ледяным Шипом. Впрочем, стоило мне самодовольно обернуться, ища взглядом Мириота, как наткнулся на осунувшееся лицо мамы, весь путь нёсшей Лейлу на руках, и зарёкся производить впечатление на ватажников своей развитой боевой медитацией.

Да и сам Волк даже не заметил этой демонстрации силы. Его занимало совсем другое. Стоило мне присесть в наспех поставленном лагере, как он бросил мне на колени кусок мелко исписанной бумаги. Я поднял взгляд:

– Что это?

– Ты же грамотный?

Хмыкнув, взял клочок в руки. Больше всего это походило на список ингредиентов, причём до боли знакомых. Шкуры, потроха и даже пара ядер зверей, что сегодня встали у меня на пути или прибежали на временами используемый Поиск. Похоже, с них взяли всё, что только можно, а значит у Волков с собой мешки путника. Больше поражает скорость, с которой они разделявали добычу. Или только собираются? Я

оглядел суету временного лагеря, обнаружив искомое – подвешенные на ветку дерева усохшие туши. Выделил главное из прочитанного:

– Здесь цены и итог...

Мириот улыбнулся и удивил:

– Верно, твои честно заработанные деньги, как ватажника.

За вычетом сбора отряда и налога городу.

Расхохотавшись, я протянул ладонь, собранную лодочкой:

– Плати!

– Ещё чего! – Волк не остался в долгу. – Давай выбросим ненужный шаг в наших отношениях. Зачем передавать эту яшму из рук в руки? Каждый вечер в нашем лагере у тебя огромный выбор услуг. У нас работает не только скупщик добычи, но и алхимик, торговец сотней ватажных мелочей, лавка техник и наставники по оружию и повадкам зверей. Выбирай, что хочешь... на все заработанные деньги.

– Техники? Что за невиданная щедрость?

– Леград, хватит думать словами матери, будто ты жертва, которая должна проторить нам путь и сгинуть. Ты ключ, редкое оружие, Небесный шанс, что нужно беречь. И пока что ты слишком слаб, чтобы пройти даже предгорья.

Я зря сегодня пёр через заросли, уничтожая всё зверье, что попадалось на пути? Невольно вспомнил, как погибли тенивики. Некоторые мгновенно, не успев ничего понять, другие отчаянно сопротивляясь и не веря в происходящее, как и их глава. Невольно представил, что сейчас делаю Шаг,

оказываясь сбоку и чуть позади от Мириота, касаюсь его ладонью, и Шип третьего созвездия пробивает его насквозь, разрушая средоточие и тело, промораживая рану...

Черты Волка окаменели, застывая, а глаза сузились. Не знаю, что почувствовал он, но для меня его взгляд словно превратился в меч, пробивший грудь. Дыхание перехватило, даже сердце словно замерло на тот миг, что клинок находился во мне. Мгновение и всё прекратилось, а губы Мириота дрогнули в улыбке:

– Отлично. У тебя много секретов. Наши шансы растут, а путь придётся немного изменить.

Украдкой я вдохнул глубже обычного, проверяя грудь и свои ощущения. Огрызнулся:

– Даже на экзамене я сумел убеж... – замер, задумавшись, но какой смысл скрывать? И повторил усмешку собеседника, – сумел убить взрослого Скальника.

– Да? – Мириот равнодушно пожал плечами. – Не льсти себе. Будь он действительно взрослым, то вырезал бы всех, кто встал на его пути, включая ваших слабаков учителей. Скальника берут только оружейными техниками, едва пробивая шкуру. Вам попался переярок. Но ты, возможно, ещё сумеешь узнать это на своей шкуре.

Мириот бесшумно, не звякнув ни одной железкой из снаряжения, поднялся на ноги, напомнил:

– Если хочешь спасти сестру, то должен становиться сильнее с каждым днём. Сегодня я решу за тебя. Держи.

На протянутой ладони Волка лежал фиал. Я с подозрением уточнил:

– Что это?

– Орденское Возвышение. Второе и последнее, что тебе можно принять.

Но я не спешил, перебирая воспоминания. Виликор, Дидо, наглец из Ста Мостов, сам Мириот.

– Мне это не нужно. Я выбираю урок с Молотом.

Волк помедлил, трёхцветные печати полыхнули и, хмыкнув, он убрал зелье и молча двинулся прочь. Я не заметил ни единого жеста, но из людской суеты вынырнул ватажник, причём мне знакомый. Тот самый, что уже гонял меня в среднем лагере, решая, стоит ли меня выпускать в лес.

Большая часть сильнейших Воинов Волков решила поверить своему мастеру и шла за мной следом. Интересно, когда мы встретились с этим ватажником, он знал, к чему всё придёт? Не об этом ли были его слова Риквилу? Не этого ли так не хотел сам Риквил?

Вартус остановился на расстоянии чуть дальше длины моего Молота и словно эхом продолжил мои мысли:

– Тебе я уже прошлый раз сказал всё, что думал. Но ты упрямый и это хорошо. Будем надеяться – этого хватит, чтобы ты выучился и выжил. Молот!

Я подтянул к себе оружие и вскочил. Думаю, обойдёмся без брони.

– Звери, идущие к Небу, имеют три основных пути. Чаще

они становятся больше, сильнее и полагаются на физическую силу и защиту. Даже те техники, что появляются у них после появления ядра, не столь уж и сильны.

Я хотел возразить, помня опыт драк с Мадом и огромным Раком, но смолчал. Не мне, с моими жалкими месяцами в лесу, пытаться переубеждать уже седого ватажника. Вернее, будет внимательно слушать и запоминать.

– Меньшая часть не обращает внимания на силу и размер, сосредотачиваясь на скорости. Техники их слабы, и сами они неприятные соперники. Не опасные, а именно неприятные.

Здесь соглашусь. Квартик и злобный шакал оставили после себя впечатления, которые не забылись даже здесь, в Первом поясе, где я таким шустрым старался не дать и шанса.

– Опаснее всего те, кто идут по пути техник. У них и злоба, и ум совсем уж на наши похожи. И убить таких – работёнка не из лёгких.

– Кто из них чаще становится Царём? И скольких убили?

– Ты чего? Думаешь, ватажники убивали Царей? Смешной ты, парень. Никто из живущих в Поясе не трогает Царей без причин. И они не трогают людей. Охотятся на зверей попроще. Собирают отряды, надеясь найти в их логовах растения, которые дадут шанс прорваться. Бывает ещё, что Воин, прорвавшийся на десятую звезду, пройдёт по лесам, пытаясь добрать недостающего у Царей. У нас такого не случилось, а вот в соседях таких безумцев больше. И не всегда

они возвращаются с победой.

Безумцев? Но я уточнил более важное:

– А что с остальными зверями? С теми, что вот-вот станут Царями?

Вартус поскрёб шею, жестом, который я не видел уже два года, но меня всё равно передёрнуло от отвращения:

– Редко-редко кто-то из зверей поднимется так высоко, что ему останется всего шаг, чтоб стать Царём. Но зверям сделать это не легче, чем людям, ведь им тоже нужны редкие травы, пропитанные силой Неба. Если они наберутся смелости и полезут к самим Царям, то беды нет, там их и прихлопнут. Но бывает так, что они сходят с ума от бессилия и начинают убивать всех зверей в округе или охотиться на ватажников. Бывает, нападают и на город.

Нападение монстра на селение – вечный страх охотников. Но даже нулёвки справляются.

– Когда главой был отец Мириота, Ралк, с ума сошёл даже один из Царей. Ордену пришлось вызывать кого-то из семьи Императора, – Вартус сплюнул. – Судя по тому, как долго мы его ждали, он не торопился из своего Третьего пояса.

– Я думал, это присказка, а проверяющие – это Мастера из Второго.

– Хех, – хмыкнул Воин. – Как в ваших песках? Нет. Это Закалок никто не боится, а за Воинами глядят пристально. Ладно...

Я едва успел скрутить тело, движение Вартуса было та-

ким быстрым, что я ничего не увидел, лишь привычка реагировать на предупреждения боевой медитации заставила меня дёрнуться. Рядом вскрикнули мама и Лейла. А ватажник развернул топор и дёрнул его назад, грозя крюком распороть бок. На этот раз я ушёл Шагом и рассёк воздух Пронзателем, не давая преследовать себя.

– Преимущество твоего оружия в длине. Это сильное оружие. Правда, наши собратья из Мадов используют немного другие: потяжелее, с более длинным древком и не таким острым жалом. Тебе же Флакт сковал оружие, что равно подходит и против зверя, и против человека и ближе к копьё. Первое, что спасёт тебя и даст шанс на победу – расстояние. Не дай приблизиться к себе, а там два-три удачных удара в полную силу и клюв Молота проломит защиту.

Я колю остриём в рванувшего ко мне Воина, тут же проворачиваю древко, ударяя подтоком навстречу уклонившемуся от тычка ватажнику. Мимо. Шаг. Разгоняю Молот вокруг себя, рублю по ногам. Воин просто подпрыгивает, а я едва успеваю остановить энергию, отправленную в Лезвие. Срыв болезненно отдаётся жгучей болью в руке, а мгновение спустя в Покров врубается топор.

Вскрик Лейлы и шум толпы. Вартус слишком близко, но я уже перехватываю древко, зажимая его руку в захват. Рывок, разворот и ватажник улетает в своих приятелей.

Нет. Улетел бы. Но он словно вцепился в землю руками и ногами, оставляя за собой борозды в плотной, перевитой

корнями земле, и остановил свой полёт в трёх шагах от зрителей. А они были только рады представлению, совсем не боясь шуметь посреди леса. Не то что я, во время своих ночёвок старавшийся затаиться в деревьях тише крысы. Впрочем, стоящие вокруг лагеря флаги защитной формации давали им возможность так себя вести.

– Эй, пятый брат, похоже, нужно было пожрать перед уроком. Тебе сил на ученичка не хватает!

– Да ты чего? Это старость пришла к нему! Я его месяц назад тоже едва не отделал, помнишь?

Вартус смеётся со всеми, ничуть не расстроенный. Жаль. Но до Братьев ещё далеко. Я успею набраться опыта и победить. Ватажник кивает, отряхивая ладони:

– Неплохо, но против зверя не пойдёт. Ты понял? Расстояние. Держи расстояние.

– Одно дело понять, другое – суметь.

И Воин подтверждает мои мысли:

– Ничего, научишься.

И срывается с места.

Как бы ни кривил губы Риквил, каждый день наблюдая за моими тренировками, но урок я выбрал правильный. Именно навыков с оружием мне не хватало больше всего, и схватка с опытным Флаутом это ясно показала. Схватки у костра были единственными достойными событиями в эти дни. Я уже и отвык от пустоты очищенных от зверья лесов, что лежали между первым и вторым лагерем. Ведь последний раз

я был в кишашем жизнью месте силы Шершней. Но вся расслабленность исчезла, когда мы дошли до первого места силы.

И мне не хотелось идти дальше. Сам не ожидал такого. Ведь сколько раз я откровенно совал голову в пасть Маду? В Пустошах с пересмешниками, охранником торгаша, Мадом в пещере... Здесь, в Поясе, вёл себя так же безрассудно, но тот случай оставил после себя память. А Волки, загнавшие меня едва не до смерти – нет. Странно.

А вот Мириот недоволен:

– Что не так? Мы же всё обсудили?

Невпопад отвечаю:

– Да. Сейчас.

Глупо. В прошлый раз сумел сбежать, а сейчас я стал гораздо сильнее. Волк до сих пор не знает о том, что у меня есть земная техника всех трёх созвездий. Не нашлось за эту неделю путешествия достойных соперников. Но он уверен в моей победе. Так что всё это не более чем пустой страх. И он очень мне не нравится. Пожалуй, сюда стоило прийти и самому, чтобы победить его.

Я понимаю, откуда этот страх. Сначала сектант с его неуязвимым призраком, затем эта тварь... Страх умереть. Вот только он мне не нравится. Вряд ли это нормально для живущего с опасной добычи, а тем более для идущего в город Древних, забитый могучими зверями. Легко можно заподозрить в этом чувстве ту преграду, что однажды может

остановить моё Возвышение. А этого я допустить никак не могу. Если я не справлюсь и хоть раз допущу слабость, то сестра умрёт. А значит...

Ворон сдохнет, а я получу его место силы.

Я продрался сквозь знакомые густые, соперничающие прочностью со сталью заросли низкорослых кривых деревьев, что помешали мне в прошлый раз при бегстве, и очутился на открытом пространстве. Ничего, кроме травы мне по колено и дерева. Недоисполин, что хотел стать таким же, как его собратья, но сгорбился и почти зачах. В его полуголых ветвях уродливым комом застряло гнездо. Но в этот раз я не купился на этот обман.

Жаль, что я не освоил лук. Выстрел из него сейчас очень бы пригодился, чтобы по правилам выманить тварь. Но это умение слишком редко требуется одинокому искателю: мне просто не к кому выманивать врага – схватка один на один. Да и тратить зелень на артефактные стрелы по цене не самых дешёвых зелий – не для меня.

Пять Шагов и запущенные плотным пучком Лезвия, стеганувшие по ветвям, стали моим способом сообщить зверю, что его отдых закончен.

Оглушающее карканье стало ответом на технику. Кому понравится, когда тебя тревожат в родном доме? Из густой листвы взметнулось в воздух огромное тело, с хлопком разворачивая крылья над кроной.

Ворон был всё так же ужасен в своём уродстве: смеси пти-

цы, быка и человека. Плохо, что я не могу точно видеть силу зверей. Если бы я знал число его звёзд, то был бы спокойней. Впрочем...

Я уже сорвался с места, перекатом уходя от когтей упавшего на меня врага и выбрасывая лишние мысли из головы.

Это было близко, но не слишком опасно. Предсказуемо ещё в момент начала его пикирования. Однако через вдох я уже не был так спокоен. Ворон исполнил невообразимый трюк, провернувшись почти на месте, поджав одно крыло и сменив направление полёта. Пронзателем его в грудь! Но пропущенный удар отбросил меня в сторону.

Хорошо, что я не использовал Опору. Пусть взмах уродливой лапы, так похожей на человеческую руку, и отшвырнул, не дав вонзить оружие в грудь Ворона, но и спас от участи быть раздавленным весом его туши.

Не зря Вартус гонял меня, вбивая новые навыки через синяки и раны. С таким массивным врагом нельзя использовать привычную по Школе манеру боя.

Да и этот трюк... напомнил другой урок, где говорилось о сродстве зверя с воздухом. Здесь нет густых зарослей, чтобы лавировать в их ветвях, но бой от этого легче не станет.

Впрочем, я даже не успел утвердиться на ногах и запустить Шип в спину Ворона, как тот повторил разворот и грузно опустился на землю, повернув башку и кося на меня огромным блестящим глазом. Техники мы применили одновременно. Я пять Шипов с левой руки, а он взмахнул кры-

льями, отправляя в меня десятки мерцающих перьев.

Прыжок в сторону перенёс меня над самым краем чужой техники, и я упал на спину... должен был упасть, вот только меня снесло ударом крыла, отбрасывая в сторону. Хорошо успел толкнуть Покров, твёрдые, плотные перья стеганули по мне, забрав изрядную долю энергии из средоточия.

Шаги! Я сорвался в тот же миг, как коснулся земли и выигрывая себе время снова отправил Шип. Всего один. И вот это стало для Ворона сюрпризом, в его карканье мне послышалось удивление. Опытный зверь, не раз охотившийся на Воинов, похоже, хорошо знал пределы техник ватажников, и моё удвоенное использование стало для него неожиданно. Всё, что он успел сделать, так это закрыться крылом. Но если уж моя техника третьего созвездия могла убивать восьмые звёзды...

Шип пробил крыло, украсив его ледяными узорами. Крик врага, полный боли. Шаг и обычное Лезвие, пусть и второго созвездия, с острия Пронзателя. Ворон закрылся другим крылом. Ещё два Двойных Шага позволили обойти зверя со стороны раненого крыла. Я вскинул руку, готовясь ударить ещё раз, но враг уже понял, что я провёл его неопасной атакой.

Пусть и замороженное, но крыло ещё слушается его. Мгновение и наши глаза встречаются. Мы снова используем техники, он даже на миг опережает меня. Оглушающий крик ударяет тугой волной воздуха, срывая слои дёрна, в од-

но мгновение достигает меня и отбрасывает назад. Не помогает даже Опора. Меня так и уносит на здоровенной, вращающейся глыбе земли, единой с которой меня делает техника. А Шип уходит в небо, вызывая у меня вспышку злости.

Ах ты, тварь!

Я вбил крюк оружия в землю, руку рвануло, но вращение прекратилось, а густая трава окончательно остановила мой полёт. Вскочил на ноги, встретил грудью и Духовной Защитой летящие перья техники, заставив их бесследно исчезнуть. Последний вдох и я отправил энергию в меридианы. Раненое крыло подвело Ворона, и на этот раз сбить меня он не успел. Рывок переносит меня на спину врага.

А я уже держу Пронзатель двумя руками у самого подтока. Размах, удар! И клюв оружия пробивает череп Ворона. Вряд ли бы одно это его убило, но энергия уже зажгла для меня печать Ярости. По полированному металлу Пронзателя пробегает сияние, и лапы зверя подгибаются, опуская мёртвую тушу на землю.

Я спрыгнул, ощущая странные чувства. Драка была хороша, особенно после бесконечной вереницы простых, незамысловатых стычек всю эту неделю, когда ни один из зверей не сумел выдержать больше одного моего удара. Я выложил-ся, а мой страх перед Вороном исчез без следа... вот только теперь я жалею, что использовал свои «пиленные кости». Нужно было сперва проверить, насколько я силён, используя то, что доступно рядовым ватажникам. Смог бы я справиться-

ся с ним, будучи простым искателем, не встретившим такой удачи на своём пути?

Раздвигая ветви, на поляну вышел первый ватажник. Калт. Восьмой дядя. Думаю, Волки дадут мне ещё множество противников, чтобы проверить все мои задумки и приёмы. Главное, чтобы они и дальше не давали маме глядеть на мои схватки.

– Чего замер? – ватажник бросил меч в ножны. – Давай, искатель, иди в место силы.

Я лишь кивнул, используя Поиск. Мне ещё предстоит открыть узлы.

Глава 3

Ещё в один из первых дней пути, сразу после уроков с Молотом, на обычный вопрос Мириота о сегодняшней покупке я попросил поглядеть на список техник. Внимательно перебрал полтора десятка разнообразных свитков: совершенно новых, радующих пальцы гладкостью основы; старых и явно сохранивших в себе лишь одну попытку чтения. Я вчитывался в описания, примеряя их действие под себя и в перечень узлов, прикидывая, сколько недостающих понадобится открыть. Техники передвижения, оружейные, защиты, дистанционные, усиления...

И сумел удивить мастера Волков своим выбором. Нет, я не собирался юлить, пытаюсь выучить технику по памяти, для этого в скупых описаниях не хватало символов в обращениях к Небу. На самом деле, просто не смог ничего подобрать для себя. Раньше, сталкиваясь с тайнами Ордена, я решил, что у них есть строго определённый набор техник, которые используют схожие узлы, и схема открытия их в теле, позволяющая возвышаться с наибольшей выгодой и скоростью. Похоже, с Волками было так же. Уж слишком много узлов совпадало в предложенных свитках.

Вот только мне это подходило слабо. Слишком я отклонился в сторону, идя по пути Ордена и Ледяного Шипа. Тратить драгоценную энергию на третий путь, открывая новые

узлы? Безумие, как бы мало их ни требовалось. Даже десять узлов для лучшей из техник защиты – это слишком много.

Как бы много мест силы с могучими зверями ни подготовили Волки, но они явно не рассчитывали на мой уровень Возвышения. Я даже не пользовался Духовным Круговоротом, в местах сражений было так мало энергии для меня, что я прибегал лишь к обычной медитации, оставляя большую часть силы ватажникам. Но даже так чувствовал, как к утру иссякают струящиеся вокруг меня нити энергии Небес, которую поглощали почти три десятка высокозвёздных Воинов.

И при всём этом Мириот даже не подумал свернуть к улью Шершней. Или знал о том, что я опустошил его, или и впрямь не надеялся, будто я могу с ними справиться. Если считать, что он по-прежнему не знает подробностей моей схватки со стражей, то скорее второе. Жаль. Очень хотелось бы увидеть его лицо, когда я небрежно сказал бы, что место уже опустело.

Впрочем, и моего отказа от лучших, новых свитков с обещающими мне силу техниками, хватило, чтобы удивить Мириота. Я выбрал почти самые дешёвые и простые, в которых оставалось хотя бы по два прочтения. Те, что не требовали от меня открытия новых узлов, но при этом были явно хуже орденских: Лесной Шаг, Иглы, Рука-Меч, Тело как Гора, Ладонь Крошащая Камни и прочий мусор, как их называли в Школе собратья по учёбе.

Но они нужны были мне для другого. Для начала я соби-

рался с их помощью пополнить свой список символов Древних. А техники... Они не добавляют мне мощи в сражении. Ничего сильнее моих Шипов у Волков всё равно не было. Небесный Молот – лучшее, что было в предложенном. Человеческая техника высокого уровня. Я помнил слова учителя Кадора, что такая техника может соперничать с Земной низкого уровня. Но, видя число узлов, сомневался в этом. Пятьдесят узлов третьего созвездия Небесного молота не позволят влить столько же силы, сколько шестьдесят узлов Шипов, как бы пафосно не звучало название.

Вместо этого, на всю добычу с туши Ворона, редкого вида твари, что пошла по какому-то другому пути Возвышения, отличаясь от обычных собратьев, и найденной лишь в тонкой тетради редких зверей, я купил другое. Гораздо более нужное мне здесь и сейчас. То, ради чего я теперь не поспею на открытие новых узлов и ради чего потратил ещё один пустой свиток. Но даже открытие новых узлов я брошу ради самых важных моментов в моей жизни.

Пусть те наполненные безнадёжностью два дня попыток заставить мою боевую медитацию защищать близких оказались неудачными, но что-то всё же во мне изменилось. Странно, что я, привыкший ночевать, остерегаясь каждого шороха в ночном лесу, сейчас не слышу ничего, кроме обычных для временного лагеря звуков. Но на самом деле, это не так. Сейчас я словно диковина, к которой приближается осторожный, но любопытный мелкий зверёк. Я, прервав

медитацию Возвышения, но не открывая глаз, похлопал по бедру:

– Ложись.

Только теперь я услышал шорох быстрых шагов, и на коленях уже лежит голова, а мои пальцы привычно зарываются в волосы. Я даже знаю, как они должны пахнуть: детством и счастьем. Жаль, что за эти недели мы изрядно запачкались: холодная вода реки не заменит лохани с тёплой водой и мылом. Ладони привычно легли на грудь и живот сестры.

– Каждый раз, как ты так делаешь, то у меня внутри словно тёплый ветерок пролетает.

– Здорово, правда, Лейла?

Надеюсь, мой голос не дрогнул. Раз чужие техники мне бесполезны, то я продолжил изучать свои. И первым бросил энергию на Лечение. Поздно... Поздно, но надежда не покидала меня. Даже если моя техника в разы слабее, чем у Мириота. Во всяком случае, сестра, целый день проводившая на руках у мамы и всё равно вечером едва находившая в себе силы двигаться, после двух десятков применений этой техники словно оживала, на несколько тысяч вдохов становясь самой собой. Лишь бы это не делало ей хуже... Я в сотый раз вымарал эту мысль из головы. Не тогда, когда мы с мамой так стараемся, не тогда, когда над головой сестры сияет Указ «Здоровье», вытягивая из меня силы на символы обычного письма. Я найду этот дарсов Павильон в Миражном...

– Не знаю...

– Эй, ты чего вздыхаешь?

Я открыл глаза, Лейла, словно почувствовав это, на миг перевела взгляд с клочка звёздного неба над нашими головами на меня, обжигая мудрым, совсем недетским взглядом зелёных глаз.

– Карила всегда говорила, что здорово иметь такого сильного брата...

На этот раз не сумел сдержаться и пальцы дрогнули, сбивая потоки бегущей по меридианам силы. Но я отбросил жгучую боль, впрочем, и сестра словно ничего не заметила, продолжая шептать:

– А вот я теперь думаю, что она не права.

– Откуда ты знаешь Карилу?

– Она иногда приходила играть.

– На улицу, где новый дом?

– Ещё в квартал Чужих Имен.

Помедлив, я всё же спросил:

– А почему плохо?

– Будь ты слабее, то тебя не стали бы заставлять идти туда, к горам. И не стали бы глядеть, как ты дерёшься с монстрами.

А будь я слабее, то никогда не решился бы пойти к скупщику... Нет. О чём это я? Разве хоть раз, не считая Ворона, бежал от опасности? Нет, сам шёл вперёд, даже имея возможность убежать, но всё равно щекотал нервы схваткой на пределе сил. Что уж тут врать самому себе? И кости за сто-

лом с Гуниром, и схватки, и ставки со снежинками – всё это, на самом деле, радует меня, будоражит кровь. Ничего бы не изменилось, будь я слабее, только выше был бы шанс погибнуть всем нам. А вот будь я сильней, то теневики бы сами подумали, а стоит ли куш риска? И я усмехнулся:

– Так это ерунда! Ты бы знала, как мне нравятся эти схватки.

– Ага! Я помню целый фургон шкур, – на лице Лейлы мелькнула улыбка. – Дядя Ди ещё так смешно пучил глаза!

Я не успел поддержать её шутку, как голос сестры изменился, став спокойным и отстранённым:

– Знаешь, Леград, я тут вспомнила ту девочку, что умерла у нас в деревне. Помню имя, куклу, что она мне не давала, а лица – не помню. Когда я умру, то ты не забывай меня, хорошо?

Горло перехватило, но я справился с собой, насмешливо переспросив:

– Эй, мелкая, ты чего городишь? Брат всё исправит, тут осталось две недели, и мы найдём лекарство Древних.

Но Лейла всё так же бесстрастно ответила:

– Я вчера попробовала выполнить Форму, чтобы набраться выносливости и идти самой. А меня тут же скрючило и вырвало. Небо не хочет, чтобы я шла к нему.

– Что за глупости! С чего бы Небу запрещать тебе хоть что-то?

– Ставит же оно людям преграды и испытания? Ты же сам

рассказывал.

– Не тебе же! И не такие! Ты просто ничего не поняла!

– Да, братик, да. Ты только не забывай свою глупую сестричку, ладно?

Лейла вывернулась из моих рук, с неожиданной прытью метнулась прочь из освещённого круга костра, оставив у меня в пальцах лишь пустоту. Я вскочил и тут же замер, остановленный взмахом маминой руки. С тоской проводив её взглядом, рухнул на место и вбил в землю кулак. Что мне стоило повесить Лейле на шею артефакт? Как мешочек с протусом, на всякий случай? А не это дарсово перо!

Успокоился я не скоро, и всё равно мысли о техниках окрашивались яростью, то и дело отвлекающей меня на посторонние размышления. Если уж говорить об узлах, то те три техники, что я в подробностях выпытал у Тигра-наёмника, гораздо ближе к орденским, чем волчьи. Для его Скольжения мне нужно открыть лишь ещё по одному узлу в ногах и тогда я мог бы его использовать. Вот только и оно явно хуже Шагов, а использовать эти две техники по очереди не выйдет. Призрачное Оружие неплохо выглядело в бахвальствах Ароя. Но вот насколько оно будет полезно мне? Можно ли его сравнить с Яростью и есть ли у него преимущества? Узнаем. Позже.

А пока я выбрал Оковы Земли, которые словно коркой застывшей грязи мешали движениям противника. Большая часть стихийных узлов у меня открыта, нужно не так много,

а уже с завтрашнего дня Мириот предрекал мне первые серьёзные испытания. Пускай. Если есть испытания, то будут и возможности. Надеюсь, эта линия на карте была им проведена не зря.

– Ну что? Сорвал всех, а никаких сокровищ не получил? Обидно, да? Думал небось, что тут просто так будут земные техники раздавать?

Я моргнул, заставляя исчезнуть и карту лесов Гряды, и схемы техник.

Риквил. Привычная деталь каждого вечера. Не упускает возможности испортить мне настроение. Будто это я виновник всего произошедшего, а не Мириот, годами искавший такой шанс. Но я уже не обращаю на него внимания. Даже развлекаюсь:

– Конечно. Сейчас вот разочарован. Сижу и думаю: может не стоило и связываться с такими нищими ватажниками? Помню, во внешнем отделении Тигр намекал, что у них возможностей больше. Как думаешь, не поздно ещё переиграть, вернуться в город, да рассказать, что Волки хотят получить силу Древних, да ограбить собратьев ватажников?

Бывший глава второго лагеря Волков, ставший лесным бродягой, оскалился, открывая рот для ответа, но от соседнего костра донёсся недовольный женский голос:

– Риквил!

Он промолчал и ушёл к огню.

А я позволил себе короткий смешок. Его посещения поз-

воляли мне не только издеваться над ним, но и проверить кое-какие предположения. Что-то я сумел узнать с помощью мамы. Но некоторые вещи на слабом Воине не испытать.

Поняв, что преследования в лесах от Ордена можно не опасаться, словно и у них заключён «договор» с Царями, я достал из кисета и медальон Тогрима и те амулеты, которые носил стражник. Убедился, что они не могут обеспечить полной защиты от моего таланта – на маму мои Указы по-прежнему ложились, но явно требовали больше духа.

Так что единственное, что мне требуется от Волков по-настоящему – это сила. В любом её проявлении. И пока мне нужно хорошее, старое место силы, из которого годы никто не забирал скопившееся. И его я выберу до конца, не делаясь ни с кем из Волков. Будем считать, так я доберу недостающее до цены земных техник, или что Небо ставит им преграду в виде меня и моих способностей. Перекатывая в мыслях эту шутку над спутниками, я и уснул.

Но, похоже, этой ночью о будущем думали не только в нашей семье, потому как мастер Волков встретил меня утром точь-в-точь такой же фразой:

– Сегодня будет твоя первая преграда. Это, конечно, не легендарное испытание Небом, ну да у нас и Пояс не столичный. И всё будет зависеть от тебя. Ты поразил меня расправой с Вороном, заставил ещё раз изменить путь, но сегодня и противник будет сильнее.

– А если не выйдет?

– Тогда мы вернёмся в Гряду. Но твою семью отправим в Шепчущий, как я и обещал.

– К чему тогда была твоя речь в лагере?

– Без тебя, ключа, таланта, что может открыть нам город, идти бесполезно. На самом деле, всё для нашей ватаги решится именно сегодня. Потом, когда мы истощим место силы, то двинемся к следующему. Через три дня пути будет поздно и нам останется только идти вперёд до конца или бежать из Гряды, в земли Шепчущего Леса, основывать там ватагу Волков.

– Что изменится через те три дня дороги?

– Мы используем место силы Ордена. Как и следующие. В предгорьях ватажникам достаются лишь крохи.

Я возразил:

– Но они есть и они рядом. Я точно знаю, что три таких мы миновали.

– Не желаю оставлять Амиру проблемы с ватагами. Ему и так будет непросто.

– А с Орденом такое сделать можно? Забавно. Глава лучшей ватаги грабит Орден? Отличная карьера, – я усмехнулся сравнению. – Орикол бы оценил.

Неожиданно Мириот тоже хмыкнул:

– Наверно. Вьедливый тип был, редко удавалось что-то утаить и переправить к соседям.

Я оставил это откровение без ответа. Не сомневаюсь, что алкаш под Указами проявлял всё рвение, на которое был

способен. Жаль, что Орден так не любит нулёвок.

А пока... Пока нужно разорвать горло твари, к которой меня ведут Волки. Пусть со стороны и казалось, что это я прокладывал путь отряду, но это было не так. Мириот всё верно рассчитал, с утра назвав время, когда мы сюда доберёмся. Дальше замолчал, но я верно его понял, пользуясь в схватках самым минимумом энергии, потери которой сразу же восполняла боевая медитация. Все эти места силы неуловимо похожи друг на друга...

Я даже споткнулся от пришедшей в голову мысли, поняв, что это всё мне напоминает.

Оазис у Чёрной горы посреди скудной травы Пустошей. Те невероятно прочные, но кривые деревца у гнезда Ворона, которые, оказывается, могли расти только возле источника силы, вне его теряя твёрдость и распадаясь. Так и здесь глаз легко замечал более яркий окрас высокой, по пояс мне, раскидистой травы. Что если те деревца из Второго пояса, и потому могут выживать лишь возле источника? Слова главы Волков мне в спину по-настоящему заставили меня сбиться с шага:

– Там Мад.

– Кхе, – я прочистил горло и поинтересовался. – Какой?

– Я уже пошёл против правил и только потому, что этого зверя сам помогал сюда сажать, когда был юношей.

– Там...

Мириот рывкнул, затыкая какого-то болтуна.

– Закрыли рты!

Я ухмыльнулся, оценив, как мигнули на паре человек контракты. «Вольные» ватажники, чья верность подкреплена таким способом. Впрочем, таких слишком мало. Даже Риквил, несмотря на его вечное вечернее брюзжание, свободен. Мама же оценила произошедшее не так спокойно:

– Да вы все тут словно браги с дурманом опились! С каждым днём всё тупее и тупее ваши правила и отговорки! Первый раз слышу, будто Небу есть дело до пустых слов! Такого даже в заднице моих родных пустынь не слыхивала!

– Уймись, женщина.

Мириот лишь сморщился на её слова и вдруг быстро, едва уловимо скосил взгляд куда-то в сторону и мне за спину. Невольно я развернулся всем телом в том же направлении, оглядывая густые, в половину моего роста заросли семелистника. Пусто. Ничего и никого. Ни единого Указа. Ни одного дрогнувшего листа. Только там, вдали, где-то ждёт меня Мад.

Теперь покосился я сам. Вверх, туда, где пробивались через ветви лучи света. С бесконечно далёкого Неба, отмеряющего мне судьбу. Встряхнул головой, сбрасывая наваждение:

– Выходит, вы нашли место силы и годы выращивали здесь зверя? Не бойтесь, что однажды он станет Царём и сожрёт ваш лагерь?

– Тебе хватает здесь энергии, чтобы раскрыть узлы?

Я потянул к себе нити силы раньше, чем осознал необья-

зательность такой проверки, и опомнившись, ответил:

– Маловато.

– Так и ему. Он сдохнет от старости раньше, чем здесь вырастет столько небесных трав, чтобы он сумел возвыситься хотя бы... – Мириот закашлялся, проглотив окончание ответа, рывкнул. – Вперёд!

Развернулся я молча. Зато шагал, срубая огромные разлапистые папоротники перед собой, широко ухмыляясь. Едва не заставил Мириота нарушить его же правила. Жаль над ним не разгорелся ни один из символов. Плохо и то, что у него нет старых контрактов, которые он перерос. И это очень странно, неужели он никогда не заключал ничего и ни с кем? Но для меня важно то, что не выйдет обеспечить себе безопасность таким путём. Мне нужно не его освобождение от тех, что сейчас висят над ним, а дополнительный Указ с верностью или долгом.

Еще один взмах Пронзателем, чтобы расчистить себе дорогу, неплохая замена стуку по деревьям, и я замер, сдержав очередной удар. Это не обычный щитовник: отчетливо вижу фиолетовый отлив у основания стеблей. Но это я, с моим зрением, что позволяет различать оттенки и ночью, а не только в полумраке дневного леса. Оставив куст нетронутым, обернулся, указав на него острием оружия. Теперь можно не сомневаться, что ватажники выкопают небесную траву. Счастливый знак, что удача не оставила меня.

А мои мысли обратились к будущему врагу. В сборнике

описаний зверей, что я прикупил ещё в первом лагере Волков, про Мада было ничуть не больше, чем в школьных записях. Редкий гость в лесах Морозной Гряды. Но мне знакомый. Даже не терпится сравнить здешнего со своим первым убитым монстром.

А он меня ждал. Уж кому-кому, а хищному зверю с отличным нюхом и слухом уже давно известно и об отряде, и обо мне. Да я и не скрывался, пытаюсь идти с наветренной стороны.

Под раскидистыми деревьями подлеска лежали огромные камни. Простые, серые, увиденные мной только здесь, в Поясе. Мад лежал на одном из них, точно в пятне солнечного луча, пробившего листву Исполинов, позволяя рассмотреть себя во всех деталях. Я заметил, что последний день пути Небесные деревья словно чуть разошлись друг от друга, и полумрак под их ветвями истончился.

Зверь, конечно, был похож на своего сородича, но лишь отдалённо. Он выбрал несколько другой путь и ни скорпионьим, ни шипастым его назвать нельзя. Почти такой же большой, бугры мышц перекатываются под шкурой, огромные клыки, торчащие вниз из пасти, и невероятно длинные костяные клинки, вырастающие из суставов передних лап и торчащие вверх и в сторону грозным оружием.

Мад поднял голову, глядя прямо на солнце, взрыкнул, поднимаясь на лапы, и повернулся ко мне. Невозмутимо, медленно.

Это не Обезьяна... Такого противника можно и нужно уважать, пусть он и стоит у меня на пути к спасению сестры. И я склонился в приветствии практиков. Как старший младшему.

Мы встретились на полпути. Мне было его немного жаль. Верно он думал, что, даже убив меня, придётся иметь дело со всем остальным отрядом. И считал бой безнадёжным для себя. Но всё же шёл ко мне. У меня не было сомнений в итоге схватки. Не тогда, когда до Братьев ещё шагать и шагать.

Ударили мы одновременно. Я вспорол воздух Пронзателем, Мад лапой. Ничья. Когти по своей прочности оказались равны дорогой оружейной стали.

Мы снова на несколько вдохов замерли друг напротив друга, не отводя взгляда. В его огромных жёлтых глазах я видел каждое своё движение. Встряхнул правую руку, которой больше всего досталось при столкновении, перебросил Пронзатель, меня хват... И в то же мгновение Мад распахнул пасть, оглушая меня рёвом.

Я ожидал каких-нибудь последствий, техники, рывка, чтобы подмять меня, но чувство опасности молчало, и я снова замер в нерешительности. Но Мад, похоже, тоже думал, что какой-то результат должен был быть, потому как рёв сменился рыком, в котором отчётливо чувствовалось недовольство, а затем он прыгнул.

В этот раз я не соревновался в силе с огромным Мадом, а используя Шаг, убрался с его пути, скользнув под лапой и

развернувшись. Правая ладонь выпустила Шип. Самый простой, на который только и хватило времени. Но этого оказалось мало, лишь по шкуре брызнули истончающиеся осколки.

Мы закружили друг против друга. Моей техники движения было достаточно, чтобы ускользнуть от его когтей и зубов. Вот чего мне не хватало в пещере Чёрной горы! Я почувствовал, как азарт схватки наполняет меня, и присоединил Пронзатель к своему веселью.

Секущий по лапе, Мад пренебрежительно не стал убирать её и взвыл, когда лезвие рассекло шкуру, углубляясь в плоть. Клацнули клыки, но я уже ушёл в сторону, используя Опору и изо всех сил дёргая на себя оружие. Раненая лапа, захваченная изогнутым когтём моего Пронзателя, скользнула по земле, лишая зверя возможности прыгнуть. Мгновение мы мерялись силой, но едва время Опоры начало истекать, как я ослабил хватку и провернул древко, освобождая зацеп. Перехват рук и клюв летит под мышку Мада. Не пробил... Ярость безвредно рассеялась по шкуре. Слишком слаб замах. Шаг влево, Шаг вправо, удар подтоком, чтобы оттолкнуть себя от летящей пасти.

В этот раз зубы клацнули слишком близко, я вывернулся, изгибаясь, всем телом и техникой ускоряя удар. Клюв Пронзателя, который должен был войти зверю под нижнюю челюсть, пронзил пустоту, разворачивая меня и подставляя

под удар лапы.

Покров спас мне жизнь, но энергии в средоточие вернулось на треть меньше, да и сама техника оказалась пробита, оставляя мне развороченное когтями плечо. Меня едва задело, но даже тело, идущее вслед за душой, не выдержало гнева зверя, разойдясь на палец в глубину. Не помог и доспех, превратившийся в лохмотья.

Ещё два вдоха, наполненных стремительными отскоками, чтобы избежать нового удара, и остывший меридиан позволил мне применить Рывок. Я использовал столько сил, сколько вмещала эта техника, разом оказавшись в трёх десятках шагов от врага.

Выигранные мгновения потратил на то, чтобы сорвать с пояса по очереди два фиала. Один раздавил над раной, другой выпил и тут же толкнул туман силы в запечатанный меридиан, снова уходя за спину приближающегося Мада. Вскинул левую ладонь, но оборвал технику, заставляя энергию рассеяться огнём по меридиану. Близко. Поспешил. Что толку от победы, если меня снесёт такой огромной тушей? Ещё один Рывок, выполненный Умножением. Вдох и я четвёртый раз использую технику, наконец выигрывая себе расстояние для удара.

Средоточие. Исток. Меридиан и созвездие узлов. Вспышка голубого обращения. В последний момент я отправил в полёт не один, а пять Шипов и не прогадал. Мад ушёл от всех, кроме крайнего, заполучив разодранную лапу. Рана за

рану.

Меридианы Рывка распечатались, и я снова использую эту технику, оказываясь на загривке зверя. Древко под шею, ухватить его правой рукой и сгибом колена. Левую руку вперёд.

И вот здесь я впервые понял, зачем Маду такие огромные и странные костяные клинки на лапах, словно он всю жизнь готовился именно к этой битве. Вместо того, чтобы упасть, пытаюсь раздавить меня, он ударил именно ими. Впрочем, я приземлился ему на спину, уже зная об опасности и толкнув из средоточия силу в момент её пика. Только с её источником ошибся, ожидая от зверя другого. Первые два жутких по силе удара я выдержал. А потом Ледяной Шип пробил череп Мада.

Когда я поднялся на ноги, то Мириот стоял уже в десяти шагах от меня, и голос его просто сочился недовольством:

– Ты сражался не в полную силу. Игрался, действуя нам на нервы и проверяя, как на него действуют твои техники.

Я пожал плечами, сдержав улыбку:

– Не только же вам получать удовольствие от представления.

– А о своей семье ты подумал?

Невольно оглянувшись на кусты, огрызнулся, не думая оправдываться:

– Я просил держать их подальше отсюда!

– Они не пленники, а те, кого мы должны защищать. С

чего бы мне мешать безобидным желаниям?

Но я уже видел, что в зарослях нет мамы с Лейлой на руках, и ухмыльнулся:

– Ничья.

Мириот покачал головой:

– Гунир описывал тебя другим.

– Наверно пытался выставить своего первого брата умней и серьёзней, чем я есть на самом деле.

– Возможно. А ещё он говорил, что ты чураешься азарта.

В действительности, это тоже ложь. Уж искателю действительно нужно быть безголовым, но даже мне это стало очевидно только недавно. Осталось лишь пожать плечами и сменить тему:

– Он здесь один?

– Глупый вопрос, иначе подошёл бы я прежде, чем ты справился с испытанием?

– Ещё один глупый вопрос. А если на лагерь, что будет здесь стоять, начнут нападать звери, невзирая на вашу формуляцию, то кто должен их убивать в этом твоём испытании?

– Конечно, ты.

– Жаль, – мне было действительно жалко, немного утешало только то, что это место силы и, по моим предположениям, никаких соперников у прошлого хозяина здесь быть не может. – Тогда пока не подходите ближе и кричи, если мне пора вмешиваться в это твоё странное испытание.

На этот раз Мириот ограничился лишь вздёрнутыми бро-

вьями, но вопроса не задал. А я двинулся к тому камню, который облюбовал прошлый хозяин силы, что десятками нитей сверкал в моём восприятии боевой медитации. Здесь даже не нужно использовать десять раз Поиск, чтобы понять, где сердце места силы. Проходя мимо туши его хранителя, я ударил кулаком с зажатым в нём древком по ладони левой руки, ещё чувствующей холод Шипа. Я не хотел оскорбить тебя пренебрежением, а лишь пытался познать свои пределы, мой мёртвый враг.

Я занял его место, лишь луч света ушёл отсюда, источившись, но клочок небесной синевы по-прежнему виден. Пронзатель я оставил внизу, прислонив к камню. Мгновение оглядывал окрестности, вернее, стоящих в сотне шагов ватажников: самые сильные бойцы у края, растянувшись друг от друга, остальные сбили плотное кольцо, в котором укрыты мама и Лейла. Волки твёрдо соблюдали договор, ни разу не дав мне даже намёка на небрежение или равнодушие. Это... тоже обнадёживало.

Каждое утро и вечер я неукоснительно прогоняю все простые Формы семьи Тразадо. И делаю это, кстати, не один. По пальцам можно пересчитать тех, кто в этом не участвует. Иногда, когда я закрываю глаза при циркуляции, мне кажется, что я всё ещё в Школе, и сейчас раздастся голос старика Кадора.

Интересно, ученикам в Академии дают доступ к Формам, или у них есть свои секреты, превосходящие остатки знаний

семьи Тразадо? Ни деревенского пьянчугу, ни Тортуса я не припомню за таким занятием, хотя был бок о бок с ними не один день. Здесь есть над чем подумать и расспросить Мириота. Но сейчас впервые пришло время Духовного Круговорота, хотя и жаль, что место, которое десять лет не трогали Волки, не идёт ни в какое сравнение с Фонтаном. Впрочем, и у меня с тех пор, как я впервые впитал силу Неба под куполом, стало едва ли не на сотню открытых узлов больше и силы Неба вокруг теперь всегда кажется мало.

Я привычно обратился к памяти, в которую врезался силуэт призрачного мастера, привёл в равновесие внешнее и внутреннее содержание, кстати, вспомнив слова Кадора о важности духовного состояния во время медитаций. А эта форма, по сути, и есть не что иное, как её усиление. Так почему бы не совместить все те знания и умения, которыми я обладаю?

Коснувшись духовным зрением обучалки, я закрыл лес нашего мира лесом жетона Древних, его скалами. Как бы ни были велики Небесные деревья, но они не были столь величественны, как те, которые ждали меня в жетоне. Я погрузился в созерцание скал и леса у их подножия, благодарный Волкам, что они ни словом не вмешивались в происходящее. Лишь почувствовав, как опустело средоточие, мысли и желания успокоились, замедлились, а мир вокруг наполнился шумом ветра, качающего верхушки великанов, принялся закручивать энергию в меридианах.

Главное не запутаться в схеме каждого из трёх кругов циркуляции. Энергия из средоточия проходит через всё тело и возвращается в него же. Теперь понятно, что наличие меридианов спутников позволяет создавать сложные Формы. И жаль, что эти знания так трудно раздобыть. С запозданием отбросив эти лишние мысли, я привёл циркуляции в равновесие, и мир дрогнул. Призрачный, существующий только в жетоне и в моём разуме Лес замер на мгновение, а затем ветер рванул кроны деревьев, а в моё тело устремились потоки силы. Рискованно использовать Круговорот в самом сердце полного силы места. Но я ведь решил – буду использовать всё, что имею из своих трюков?

И тело наполнил туманом силы, так, как это делал в зале Фонтана. Теперь я не направлял энергию Неба в меридианы для открытия узлов. Многие из них заняты циркуляцией и влить в них лишнюю порцию силы, вмешавшись в Круговорот, наверняка означает сорвать Форму. Нет... я заставил рвануть в узлы туман. Сразу во все, что только мог охватить своим внутренним, духовным зрением.

Это было сложно. Это был новый вызов моим возможностям. Жетон Древних, Лес, Форма, Духовная Защита и сотня узлов, которые нужно было не только окинуть взглядом, но и выбрать те из них, что нужны мне сильнее всего. Я ощущал себя так, словно Шамор накинул на меня двойной мешок за какие-то провинности и погнал на площадку «сливового сада», и где каждый шаг на тонком столбе грозит скинуть меня

вниз.

Первые сотню вдохов я выдержал легко, даже позволив себе где-то в душе усмехнуться. Смог. Но словно в наказание, ладони вспыхнули первой болью. А ведь энергии, что втягивала в себя Форма, меньше не стало! Туман силы не успевал опустошать средоточие, и цвет его становился всё насыщеннее, заставляя меня беспокоиться о планах, что могли сорваться. Да и боль мешала сосредоточиться.

Спустя ещё двести вдохов мне стало казаться, что руки по плечи освеживали, содрав с них кожу. Не кричал я лишь потому, что был зол на самого себя, на своё желание закончить попытку и повторить её после захода солнца.

Кто обещал, что это будет легко? Кто сказал, что это мне здесь трудно, а маме, каждый день несущей на руках медленно умирающую Лейлу, легче? Почему я вообще решил, что мне больно, а сестре – нет?

Может быть, отбросить спокойствие и отрешённость и было ошибкой, но лишь злость и отвращение к своей слабости позволили мне держаться дальше. Я потерял счёт вдохам, закусив губу, чтобы не кричать и не позволить рукам дрогнуть, обрывая Круговорот.

А затем энергия, пронизывающая нитями Призрачный лес, истощилась и закончилась, а я разрешил себе отменить Форму и упасть на колени. И позволить себе то ли стон, то ли хрип.

Открытые глаза показали мне, что с руками и впрямь дела

обстоят почти так, как мне и казалось. Кровь, капающая с рук, собиралась лужицей под ногами и даже стекала по камню вниз. Но взять с пояса фиал с зельем оказалось проще, чем ожидал. Это было не так больно, как последние мгновения Круговорота. Помедлив, я проглотил зелье. Средоточие тёмного, совсем непохожего на воду оттенка, полное энергии. Духовная Защита заполняет не только всё тело, но и на ладонь вырвалась из него, впрочем, стремительно уменьшаясь, рассеиваясь и впитываясь в плоть, окружающую меридианы. Слово мои опыты по закалке тела перешли на новый этап – этап Закалки Воина.

К счастью, территория, которую побеждённый Мад считал своей, была достаточно велика, чтобы ни один зверь ещё не успел сюда добраться, потревоженный Круговоротом. А теперь я закончил и готов их встречать. Только пока не смогу брать в руки Пронзатель, чтобы не повредить тонкую кожу, что начала покрывать ладони. Что невозможно терпеть, так этот взгляд на бесстрастном лице подошедшего Мириота. Опять он вынуждает меня начать разговор первым:

– Что?!

– Ты очень подозрителен. Настолько, что я с трудом сдерживаюсь, чтобы не заставить тебя заключить контракт на правдивые ответы.

Я отрезал:

– Не стоит переходить пределы. Я доверился тебе больше и иду в неизвестность.

– Да, это тоже меня останавливает.

– Ты можешь просто спросить.

Зря потратил орденские зелья. Не хотел пугать маму, когда они подойдут, а на деле, наполненный туманом силы, наверно, мог заживить раны и сам. Есть только хочется. Прекратил разглядывать ладонь, но снова не спешил тянуться к оружию. Не тогда, когда Мириот так спокоен, хотя это явно маска. Но я с вызовом уставился ему в глаза. Волк задумчиво, словно разговаривая сам с собой, произнёс:

– Меня смущает, как ты сумел выбраться из города. Полсотни стражников...

Я лишь пожал плечами:

– Разве никто из тех, кто пришёл в лагерь, не сообщил подробностей побега?

– Нет.

– Мне повезло.

– Я могу поверить в лень стражи, в их разгильдяйство, что позволило тебе прорваться через ворота стремительным ударом. Но что, если байка парней о бое на площади, который длился едва ли не тысячу вдохов – правда? И всего один погибший в такой напряжённой схватке? Как это возможно? Только если бой был подставной.

Ну да, а мне пришлось раскидываться Указами просто так. Не будь у меня этого таланта, вряд ли я бы вообще ушёл живой с площади. Просто не хватило бы средоточия на такое количество врагов.

– Схватка почти столько и длилась, убеждать тебя ни в чём не буду.

– У тебя земная техника, с Вороном ты использовал Духовную защиту, Умножение, да и техники твои орденские от первой и до последней. Кто твой мастер? Улис? Прагий? – Волк замолчал на миг, сузив глаза, прошипел. – Равой?!

– Я даже не знаю этих людей. В чём дело, Мириот?! Не ты ли при первой встрече говорил мне, что я сам приду к тебе и буду нуждаться в твоей помощи? Ведь так и случилось!.. – я понизил голос и продолжил. – Впору мне думать, что это ты навёл на меня и Орден, и теневигов. Что теперь тебе не так?

– Духовный Круговорот. В городе по пальцам одной руки можно пересчитать людей, что освоили эту Форму. Я не сумел. Поневоле заподозришь в тебе старого хрыча, что обожрался сектантских пилюль и скинул десятки лет, а теперь шляется по Поясу.

– Первый раз слышу о таком.

– Только то, что ты нулёвка, настоящий нулёвка, и не даёт мне поверить в это. Но такой талант, который упустили дознаватели? В это тоже с трудом верится, – в спокойном голосе Мириота прорвались эмоции. – Слишком ты хорош, слишком! Невольно подумаешь, что за нами по пятам идёт отряд Ордена, а ты торишь путь им!

Я не успел ничего возразить. Мириот протянул мне руку, в которой лежал необычный треугольный медальон и мрачно потребовал:

– Опустив руку сверху и поклявшись, что не работаешь на Орден.

Помедлив, я покатав на языке его слова. Нет ли в них подвоха? Не замечаю. Контракт у меня лишь с Волками, а орденский уже стёрт. Сам амулет на вид простой камень с нанесённым краской символом Древних. И он мне знаком, я уже легко вижу его в контрактах других, да и сам с успехом использовал пару раз. Например, оценивая и продавая кольцо, найденное в рыбе-звере. Мелочь, но полсотни зеленушек справедливой цены я получил. Истина, которая не даёт собеседнику врать, и которую я сам хотел бы наложить на Волка.

– А я взамен задам вопрос тебе?

– Амулет только один. Или ты отвечаешь мне, или наш договор будет расторгнут. Я не желаю оказаться в мышеловке Ордена.

Плохо, когда кости на той стороне стола сильнее. Кивнул Мириоту, и амулет оказался сжат между наших рук.

– Клянусь, что не работаю на Орден.

И треугольная пластина рассыпалась пылью.

Глава 4

– Теперь не будет пути назад. Станешь смертельным врагом Ордену, и даже с земель Гряды придётся бежать.

Я не выдержал:

– Ты сейчас меня или себя уговариваешь всё бросить и не маяться дурью?

Мириот замолчал, пальцем провёл по шраму на щеке. Должен сказать, что подобную разговорчивость он показывает лишь тогда, когда остаётся со мной наедине перед или после очередной серьёзной драки со зверем. Последний раз это случилось три дня назад, когда он испытывал меня амулетом правды. Успешно. В случае лжи, тот должен был вспыхнуть. Странные действия Волка, странный вопрос. Что он вообще хотел узнать?

Ещё больше вопросов у меня связано с изготовлением этого амулета. Это не Указ, который, прикрепляется к самому идущему и воздействует на его разум с помощью небесной энергии. Это не его подобие – контракт. Я не заметил и не почувствовал ровным счётом ничего в тот момент. Кто и как сделал такую вещь? Мастеровой начертания? Формаций? Я хмыкнул и перешёл к делу:

– Лучше расскажи, чем это место так важно Ордену, и кто там?

– Второе тебе придётся понять самому. Я же объяснял:

никакой помощи, никаких подсказок, никаких артефактов, что могут на время поднять могущество бойца. Скажу честно. Когда ты впервые применил Шипы, я уж было решил, что всё закончено, – Волк помолчал, пожал плечами. – Но мы всё ещё идём. Повезло, что добычу с теневиков... Цари... не посчитали нарушением. А первое... Ты получал возвышалку в Школе?

– Снова появились сомнения?

Волк оставил мою насмешку без внимания:

– Среди основателей Ордена было много алхимиков. Молодых, талантливых и с массой редких рецептов, которые они забрали из своей родной фракции.

Я не рискнул перебивать Мириота. В таких случаях он зачастую словно уходил в себя, снова становясь таким, каким я запомнил его первый раз: плетущим паутину недосказанностей. Наверно, так он и привык обманывать Орикола и свои Указы. Подобный трюк использовал и я, только у него он доведён до идеала. Уж лучше так: кусочками, зато без тумана. Тумана мне хватало и того, который начал по утрам заполнять лес.

– И тот эликсир хорош лишь на первых звёздах, да и между первым и вторым приёмами меридианы требуют лечения. Но есть у них и шедевр. Редкость. Для избранных. И его ты точно не найдёшь у теневиков.

А я нарушил своё же решение молчать:

– И часто Волки покупают орденские возвышалки?

– Тебя наверняка интересую я? – Волк мазнул по мне взглядом. – Я обучался в Школе.

– Хм. Знаешь такого Воина Ордена, как Тортус? Нулёвка. Ты старше его?

– Знаю. Разница между нами невелика. Когда я зарабатывал себе жетон внешнего ученика, то выполнял и его поручения в Академии.

Я уже открыл было рот с новым вопросом, но осёкся, наткнувшись на взгляд Мириота.

– Так вот. Уникальное зелье Возвышения орденцы делают здесь, оставляя фиал на несколько месяцев наполняться энергией Неба. Говорят, что к концу срока он начинает светиться. Сегодня увидим.

– Ты подгадал сроки, чтобы зелье стало нашей добычей? Волк рассмеялся:

– О нет. Будь это так легко, то здесь стоял бы лагерь и охрана. Зелье бесполезно для всех, кроме человека, для которого его делали.

В голове мелькнуло воспоминание из дома Винара Тразудо:

– Кровь...

– Верно.

– Тогда почему мы станем врагами, если не воспользуемся им?

– Глупый вопрос. Для чего я веду тебя через все места силы? Сперва я отводил на вот это, – кивок Мириота не остав-

ляет сомнения, – обычную неделю, пока Волки третьего лагеря водили бы орденцев за нос... Но с Круговоротом... Ты не будешь высасывать место силы? За те дни, что оно будет восстанавливаться, зелье получит ущерб, словно в руках подмастерья, совершившего непоправимую ошибку в рецепте. Его грядущая цена – беляш. Хватит болтать – действуй.

Я молча отвернулся, не став спорить. Здесь нет ни кольца деревьев, ни камней впереди. Исполины-деревья чуть расступились в стороны, оставляя между собой трёх более низких собратьев, стоящих треугольником, в центре которого стояла беседка. И всё пространство между деревьев словно вычищено и выглажено. Ни сгнивших ветвей, годы лежащих на земле, ни рытвин, ни зарослей высокой травы, ни кустов, ни деревьев-карликов с висящими в кронах Багрянками. Сплошной ковёр невысокой травки...

Я так и остановился, замерев на половине шага. А я всё же не очень умён, раз едва не влез дважды в одну и ту же ловушку. Та же беда, что и в прошлый раз: не получается увидеть глазом ту самую границу в отличии оттенка листьев, когда Ядужорка так велика, что её дальний край лежит от тебя в сотне шагов. Даже дальше.

Теперь я новым взглядом окинул картину перед собой. Шагов триста. Меньше чем у Шершней, но не проще. Моё условие – победить хранителя места, а не просто сбежать. Как его можно было до сих пор не увидеть на таком открытом месте? Ответ очевиден.

Как можно победить огромную поляну ядовитой травы? На ум снова приходит только пламя. Огневище. Отличная штука и жаркая. Его нет в списках на продажу у ватажников. Но у меня с собой всё ещё есть свой запас, ждущий самого крайнего случая. Бесплезное против человека восьмой звезды, что оно может сделать против этого...

Созданная моей волей печать с приказом «Сон» легла на край Ядожорки, до которой оставалось три шага. Ничего. Она не продержалась и мгновения, бесследно исчезнув.

Не меньше четвертой звезды. Глупая проверка. Ещё в прошлый раз я узнал, что такой размер может появиться только у... Я замялся. Назвать траву зверем? Чтобы ватажники охотились на Ядожорок или Трупников я не слышал, но вот Багрянку сам добывал. Пусть будет... созданием. Создание высоких звёзд Возвышения... Я новым взглядом окинул узкие травинки под ногами. Бывают ли у таких созданий ядра? И если да, то где оно может находиться?

Два шага вперёд и Пронзатель глубоко уходит в землю, рассекая корни небесного растения. Энергия пробегает по меридианам в древко из Небесного ясеня, в голубую сталь и разрушительной вспышкой срывается с лезвия. Полукруг травы передо мной в пять шагов шириной чернеет и поникает. Мало. Так не хватит и нескольких дней, чтобы уничтожить всё тело врага в поисках его ядра или сердца.

Пять шагов вперёд, так, чтобы живая и обозлённая Ядожорка лишь хлестнула по сапогам. Древко стоймя. Молот

вонзается подтоком у правой ноги. Руки ладонями вверх, в дело идёт другая техника из орденского набора разведчиков леса. От меня расходится волна силы, отчётливо видимая любому со стороны. И я пристально вглядываюсь в её оттенки. Ничего...

Дарсова техника, которая толком никогда и не работала!

Позади тихо, но я спиной ощущал направленные на меня взгляды. Испытание... Мириот не зря же сказал, что сегодня всё решится. Волкам ещё можно будет отыграть всё назад, если кости лягут плохо. Вот только у меня нет такой возможности. Для меня есть только Путь вперёд. К силе. К Древним лекарствам. К спасению сестры.

Пронзатель словно сам скользнул в руку. Прыжок перенёс меня на пять шагов вперёд. Удар. Ярость. Выждать четыре вдоха, пока остынут меридианы. Повторить, тропя полосу мёртвой травы. Я остановился, лишь пройдя половину расстояния до беседки.

Снова Поиск. Волна силы разошлась, нигде не блеснув. Ещё раз, вливая энергию уже по орденскому способу Умножения, через туман силы и средоточие, что добавилось к узлам. Ещё раз, каждое использование техники вглядываясь в разные концы поляны. Ещё. Ещё. Ещё!

Встряхнул руками, избавляясь от боли. Пусто. Но ничего, я продолжу. Слишком уж необычный набор техник у разведчиков Ордена, которых, по словам старейшины, уже годы никто не видел. Слишком много недомолвок и странно-

стей в словах Мириота. Какие недомолвки, если он прямо сказал, что таких, как я, готовили раньше к походу в Миражный. Значит... значит набор техник подобран так, чтобы справиться со всеми сложностями пути. А для чего ещё нужен этот дарсов бесполезный Поиск, как не для розыска, невидимого глазу?

Издалека донёсся рык зверя. Через десять вдохов он слышался ближе. Не для этого же заставляли учить эту технику?

Злость подвела Чернокостного Рыгваля. Вряд ли он не знал об огромной поляне ядовитой травы, но полтора десятка волн силы, что прошли через него, довели его едва ли не до безумия. Длинное поджарое тело на полном бегу влетело в ловушку, а через восемь огромных прыжков бежать стало поздно. Зверь запнулся на подгибающихся лапах и покатился, получая сотни новых ударов крошечных отравленных копий.

Следующую сотню вдохов вокруг меня творилось безумие. Десятки змей, Рыльник, Иглонос – все они стали добычей ловушки вокруг меня. Пожалуй, я нашёл новый способ бездельничать и собирать богатую добычу. Радовали две вещи: Звери, которые в своём сумасшествии не замечали стоящий в отдалении отряд. Даже огибали его, если появлялись с той стороны, не вынуждая выполнять странную прихоть Мириота и мчаться им на помощь. И то, что собирать все эти трофеи самому не было никакой нужды, это теперь забота

ватажников.

Убедившись, что всё закончилось, я потратил остатки сил, удлинив дорогу, и сел медитировать. Глупо использовать ради нескольких мгновений Круговорот, ещё сильнее будоража зверей в округе, а затем лишиться возможности использовать медитацию Возвышения. Здесь достаточно богатое на энергию Неба место, чтобы вернуть скорость восполнения к привычной для меня. Невольно я снова вспомнил Орикола и Тортуса. Если первый уже не был Воином, то второй... насколько ему оказалось непросто в нашем Нулевом? Что произошло бы, встретить он там в бою равного противника? Какого-нибудь наглеца из Ста Озёр, с которыми Орден что-то не поделил. Сколько дней после этого он восстанавливал бы запас в средоточии? Неудивительно, что Проверяющие так редко пользовались техниками, да и это всегда проходило как байка: знакомый моего знакомого видел, как...

Меньше четырёх тысяч вдохов и я снова готов действовать. На этот раз в паузе между Поисками я делал ещё и шаг в сторону, постоянно смещая центр своей волны силы. Дважды возникал отблеск в виднеющейся вдали беседке, но мысль, что ядро Ядужорки спрятано под ней, я пока отбросил в сторону. Слишком легко, слишком очевидно. Если слова Мириота о том, что это место силы без охраны Ордена можно пропустить между ушей, только радуясь, что не придётся с ними сражаться, то думать, будто в остальном всё здесь так просто, не приходится.

Я отбрасывал мысль и о том, что у такого создания могло просто не быть ядра. Как победить того, у кого нет слабого места? И моя упёртость оказалась вознаграждена. Как бы Поиск ни влиял на зверей, но он сумел зацепить и Ядожорку. Сначала по низкой траве её тела пробежала рябь, словно от порыва ветра, а затем убегающая волна моей силы блеснула. На самом краю взгляда, у корней левого от меня молодого исполина.

Вот только порадоваться находке не успел. Чувство опасности обдало нестерпимым жаром, а мне некуда было даже бежать.

Вокруг из земли вырывались огромные плети. То ли лианы, то ли гибкие корни. Одни взметнулись вверх, собираясь обрушиться оттуда, другие хлестнули над землёй, не давая возможности увернуться. Да и стоял я неудобно, боком к проложенному проходу.

Мгновения растерянности сменились лихорадочными действиями. Откинулся, падая на землю. Рывок, Покров! Я промчался вперёд и вверх, в узкую щель в сплетении самых опасных плетей. Позволить обрушиться на себя чудовищный по силе удар я не мог. Эти плети, толщиной у основания соперничающие с толстяком Плавом, даже не заметили бы моего Покрова, вбив меня в увядшие стебли-травинки Ядожорки. Я и так ошибся, всего на долю мгновения запоздав с техникой и не успев безвредно проскочить среди переплетения лиан хищного растения. Удар в плечо сжирает не мень-

ше половины оставшегося запаса сил и закручивает меня в воздухе так, что ядовитой травы я касаюсь, беспорядочно кувыркаюсь.

Хлестнуть Молотом по-над землёй, скашивая жгучую поросль. Вскочить и шагнуть на безопасный клочок. Зелье Чистых Пор. Обернуться, чтобы увидеть, как корни-плети ныряют под дёрн. Дарсово отродье! Чудо, что это не случилось сотней вдохов позже, когда я был бы полностью опустошён.

Мысли в поисках выхода так и мелькали в голове. Мгновение, может быть два... А затем я сорвался с места. Бросим кости!

Ни капли энергии на лишние расходы. Шар боевой медитации растянулся во всю свою ширь, предупреждая меня об опасности. Шаг влево. Рванувшаяся из земли тонкая и гибкая плеть промахнулась, бессильно стеганув по сапогу и опав.

Я бежал, просто бежал, не используя ни Шагов, ни Рывка, лишь изо всех сил Воина пятой звезды отталкиваясь от земли. Плевать на ядовитые листья и тонкие усы, что жалят ноги. Влево, вправо. Из-за спины, просвистев у левого уха, обрушился удар толстенной лианы. Она ещё пыталась извиваться, надеясь зацепить меня, но все её движения отчётливо читались в боевой медитации. Лёгкий жар обдал левую ногу, и я лишь слегка подпрыгнул, разминувшись на волос с судорожным ударом.

Кто бы мог подумать, что у обыкновенной ядовитой травы

появятся такие способности? Я? Тот, который посчитал, что у этого создания есть ядро, но не подумавший на шаг дальше? Меня ватажники позвали на беззаботную прогулку? А Орден оставил сокровище на виду, не боясь ни случайного искателя, ни врага, что будет рад ему подгадать? Глупец...

Левее. Бёдра начало жечь и в ход пошло второе зелье Чистых Пор. Я даже не стал искать его на ощупь в ремённой перевязи. Всего лишь коснулся рукой кисета, и в ладони лежит нужный фиал. Повезло мне, что тогда у озера сектант от боли не сумел нащупать его на поясе.

Земля под ногами ощутимо дрогнула, но я уже прыгнул, за мгновение до этого ощутив опасность. Зубы клацнули о стекло фиала, но это меньшая из бед.

Дарсова тварь загнала меня в ловушку.

Там, куда я должен приземлиться, уже вспучивается дёрн, выпускающая на свободу огромную плеть.

Пора огрызнуться.

Развернуть Пронзатель, вытянуть его вперёд. Столкновение. Ярость!

Вышло ещё эффектней, чем с простыми стрекалами Ядоджорки. Плеть не сумела завершить свой удар, так и одеревенев в замахе. Дёрнув, я освободил лезвие оружия и оттолкнулся от неожиданной опоры, прыжком отправляя себя в полёт. Короткого взгляда хватило, чтобы позволить себе это безрассудство. Сейчас Ядоджорке не до меня. Ближайшие плети бессильно лежали на земле и судорожно извивались.

Похоже, выплеск техники повлиял и на них. Лишь несколько дальних вполне целенаправленно нырнули под землю. Но им уже не успеть.

Последние шаги и я снова прыгаю. Изворачиваюсь в воздухе и приземляюсь ногами на ствол Небесного исполина. Короткий толчок и, погасив свой безумный прыжок, я оказываюсь уже на земле. Стрекала взметаются вверх, нанося десятки ударов ядовитыми кончиками. Здесь они, притворяющиеся обычной травой, выше, чем в остальных местах. Но этого мало. Нужно было оставлять несколько своих лиан-корней на защите ядра. А так... единственный шанс Ядожорки, что я ошибся. Что ядра и нет вовсе. Что Поиск в очередной раз подвёл меня и сердце у создания есть, но рядом с фиалом Ордена. Тогда... тогда придётся отступить, теряя сапоги, и пытаться добыть победу другим способом.

Удар. Пронзатель неожиданно втыкается в землю всего до середины лезвия, вызывая у меня довольный оскал. Кажется, ещё немного и я закричу от азарта, кипящего в жилах. Да! Никакой ошибки!

Вырвать Молот, ощущая, как изменяют свой полёт нити на краю сферы моего боевого намерения. Время уходит. У нас обоих. Только сегодня не день этого безмозглого создания.

Удар под техникой усиления и Пронзатель вонзается в землю по самые боковые клювы. Меридианы наполняются энергией. Печать-обращение, в центре которой находится

древко, вспыхивает... и земля подо мной содрогается.

Мало!

Туман силы, который теперь всегда клубится во мне, устремляется в узлы техники. Печать вспыхивает. Ещё раз!

Вдох и туман силы повторяет свой путь. На этот раз меридианы обжигает. Но это неважно. Землю подо мной уже трясёт, дёрн ходит волнами, лопаюсь и обнажая густое переплетение корешков.

Ярость.

Позади бессильно бьётся толстая лиана, не в силах преодолеть оставшиеся до меня шаги.

Ярость. Ярость! Ярость!

Я выпустил древко оружия из дрожащих рук и осел на землю. Прямо на опавшие и почерневшие листья Ядожорки. С ней покончено. Привалившись спиной к грубой коре Исполина, я глядел, как от меня расходилась волна черноты и увядания. Как бы это ни было устроено, но моя духовная сила разрушила ядро создания, и теперь я видел, как со смертью сердца, умирало и его огромное тело. Чуть дальше, там, где я уничтожил плеть, ещё бились остальные, но стоило волне черноты их достичь, как они замерли. Победа. Правда, немалой ценой. То, что я потратил два зелья – ерунда. Вечером куплю. Но вот будут ли в запасах у Мириота новые штаны, куртка, а главное, сапоги?

Нашлись. И моего размера, что при взгляде на здоровяков, разбивающих лагерь, лишь добавило деталей в проис-

ходящее. И позволило мне ещё немного расслабиться. Вот только это не отменит вечерних посиделок с Мириотом и попыток разобраться в его печатях. Помнится мне, орденский мастер Указов говорил ученику, что тому понадобится два месяца вглядываться в висящие над Виликор запреты, прежде чем тот в них разберётся.

Будем надеяться, что я всё же лучше. Потому что у меня нет столько времени. Вряд ли я ошибусь, если скажу, что уже завтра мы перестанем закладывать петли от одного места силы к другому и рванём к Братьям. Подготовка закончилась. Ни я, ни Мириот не хотим сражаться ещё и с Орденом. Не знаю, как его сын решит проблему с этим обвинением, но Волк спокоен, а значит продумал и это. Вот у кого нужно учиться составлять планы, а не думать, что шляпа и мусорные зелья решат все вопросы. Я о многом жалею, о произошедшем без меня и совершённом мной. Например, о том, что не сделал ставку на Волков. Как бы всё изменилось, сдай я добычу сектанта им? Или придя к ним за помощью и советом?

И как бы это сдвинуло сроки начала безумного плана Мириота? Насколько сильным разрешено было бы мне стать перед началом этого путешествия? Вопросы, на которые я никогда не найду ответа. Впрочем... я оглядел Мириота. Впереди ещё город. Когда, если не перед расставанием получать ответы на вопросы? А пока:

– Не пора ли поглядеть на фиал Ордена?

– И выпить место силы, – кивнул Мириот.

Я поморщился, не скрывая чувств. Какое... неприятное слово. Очень точное, напоминающее о всего одном дне в моей жизни, но слишком изменившем её. Сам я предпочитал слово «опустошить».

Вблизи беседка выглядела так же неказисто, как и изда- лека. Простая работа: тонкие столбы, несущие на себе одно- скатную крышу; пространство между ними забрано частой, косо́й, деревянной решёткой, которую обвило какое-то рас- тение. Не припомню такого ни среди опасных, ни среди от- меченных Небом. И оно всё ещё зелёное, ничуть не постра- давшее от моего удара по Ядожорке.

Волк привычным жестом, словно делал это десятки раз, отбросил тонкие побеги, и под его рукой одна из решёток сдвинулась, оказавшись дверью в беседку. Я проскользнул следом, и мой взгляд сразу остановился на подставке в цен- тре. Если на полу виднелась пыль и мусор, то сама она оста- валась безупречно чистой, как и пузатый фиал, стоящий на ней. Вид его вызывал неприязнь, особенно после недавне- го воспоминания. Розоватое, мягко светящееся в полумраке содержимое. Я просто помнил, что в нём есть кровь. Хозяи- на и, возможно, ещё и алхимика, как это было с начертанием на мой Молот.

Мириот не притронулся к фиалу. Как и я не собирался пробовать на себе незнакомое зелье. Не знаю даже, найдётся ли безумец, который решится на такое? Не стал я и выходить

наружу. После моего сводящего с ума безумства с Поиском, вряд ли в округе остались звери, готовые рискнуть и сунуться сюда.

Даже если и так, то самое время Волкам немного поработать. Хватит им прятаться за моей спиной. С Поиском и Указом им даже мелкого зверья не достаётся.

Я покосился на Мириота, который и не думал оставлять меня одного. Пусть смотрит. Возможно, ему не хватает лишь немного для понимания этой Формы и он, наблюдая за мной, надеется что-то ухватить? Это странно. Ведь сложность Круговорота не внешняя, а внутренняя... В этом месте рассуждений я споткнулся. Таланты людей разные. Может ли Волк видеть движение энергии в моём теле? Я помню, что во всех историях это умение уровня Мастера духовной силы. Но... Вдруг? Нет. Глупости. Будь это так, то никаких сложностей с камнем в саду Тразадо у Мириота возникнуть не могло.

Наконец, лишние мысли покинули мой разум, а всё внимание сосредоточилось на контроле потоков. Скорость вращения, равновесие сил и согласованность движения. Сложно выразить словами детали, и я рад, что не нужно этого никому объяснять. Вряд ли можно объяснить умение бежать и держать равновесие. Создатели первых свитков со знаниями, придумавшие этот способ передачи чужого опыта, были гениями.

Энергия рванула ко мне. Плотный поток светящихся нитей, слившийся в одну почти сплошную волну. Десять вдо-

хов... тридцать... И впервые за эти дни я получил ощутимый результат от Круговорота. Пусть выбранный мной путь позволял с огромной скоростью поглощать энергию, но каждому из сотен узлов доставалось не так много силы. С трудом выходило контролировать, каким дать больше остальных. Не с этим сплошным потоком, что врывался в средоточие. Но у меня ещё были и утренние медитации, да и на ходу я всегда тратил на это часть энергии. Она использовалась сознательно и на выбранные узлы. Вот и вышло, что именно они раскрывались сейчас один за другим. Выходит, не так много им и оставалось. Первый, второй... шестой. И энергия иссякла, схлынула, оставив после себя горящие огнём меридианы и кожу.

Но в этот раз всё выглядит гораздо лучше, и крови под ногами меньше. Тело снова следует за душой, как я и хочу.

Развернувшись к Мириоту, в сторону которого не свернула ни одна из нитей, сообщил:

– Я закончил. Повторю после заката.

– Поверь, – скривился собеседник. – Даже будь я слепцом, этот момент легко ощущается. Стало неудобно. Мгновения, когда я дышал полной грудью, закончились. Идём.

О его откровении я промолчал. Как и думал: одна из причин, почему он всегда сидел в дальнем лагере – нехватка энергии Неба. Зато сразу сообщил:

– Ещё одну тренировку с Правуром.

– Как хочешь, – даже со спины было видно, как много рав-

нодушая в его пожатии плеч.

Ну не техники же мне выбирать? Мне и так теперь тренировок на полночи. Осваивая Шипы, я и не представлял, какой вызов бросаю системе обучения Воинов. Всё, что я хотел, уже выбрал. Если верить словам Риквила и намёкам самого Мириота, техник земного уровня мне можно и не ждать. Понятно, что Мириот уверен, будто я добыл свиток Шипов с тела главы теневиков. Зачем его убеждать в другом? И рассказывать, что мне нужно всего лишь описание техники?

Поэтому возле ночного костра, дымок которого полон аромата какой-то подброшенной в него травы, я устроился, сжимая в ладонях свиток. Деталей не видно со стороны, они надёжно скрыты ладонями и рукавами, но что ещё, как ни свиток с техникой, можно держать с таким отрешённым видом? Уж на это я насмотрелся со стороны. Мне и нужно лишь раз устроить такое представление, пока я освежаю в памяти знания, рассказанные мне Тигром Ароем.

Узлы готовы, сейчас у меня открыто сто сорок семь, позволяя создавать и все техники стариков, и рассказанные мне мёртвым Тигром, и вот-вот использовать купленную технику Мириота хотя бы в половину силы. На этот раз я, подготавливаясь к первому применению и имея за спиной тысячи их для других техник, прошёл духовным взглядом вдоль пути, по которому будет бежать энергия, кое-что даже сумел верно предположить и снова справившись с одной попытки.

А неожиданная встреча через два дня показала мне, как вовремя я это сделал.

– Леград! Не спи! Шевелись!

Я ожёг злым взглядом Мириота. Впору подозревать его в произошедшей гадости. Впрочем, как говорят ватажники, если сто раз позвать зверя, то он придёт, не дожидаясь сто первого. Так вышло и со мной. Густая поросль плакуна подвела меня. Сначала я не заметил в ней разведчиков-муравьёв. Затем они бросились на Поиск, а Лезвие сорвалось с руки раньше, чем я разумом оценил последствия.

– Шевелись, тощая задница!

Глава Волков ловко пнул очередного Муравья так, что он полетел точно в меня. Только и оставалось, что чуть сдвинуть Пронзатель, чтобы враг, в отличительной ярко-красной расцветке, нанизался на остриё. Лезвия второго созвездия сорвались с оружия раньше, чем я стряхнул мёртвого зверя. Все пять призрачных лезвий нашли свою цель. Я даже воспользовался трюком Мириота и резким движением метнул убитого Муравья в его собрата, что пытался укусить одного из ватажников. Вот только кричи не кричи на меня, но это не решает главную проблему с этими дарсовыми созданиями. Их слишком много!

А дарсовы Волки не убили ещё ни одного! Сбились в плотный круг, вперёд выскочили сильнейшие из них и мечутся вокруг, лишь отшвыривая Муравьёв прочь. А те прут потоком, выныривая из травы буквально под ногами, и клин-

ки Воинов, выкосивших её на два шага перед собой, несильно улучшили положение. Скольких я уже прикончил? Шесть десятков? Семь?

Взмах Пронзателя, Лезвия, Шаги вперёд, остриё моего оружия свистит над самой землёй, перерубая пополам зверей, отброшенных от ватажников какой-то техникой.

Волки хороши, они двигаются, на первый взгляд, бессмысленно, но успевают защитить стоящих в строю. А это не так просто, как кажется.

Я заученно ударил навстречу опасности, уроки Правура не прошли даром. Так как он и учил – плавно, но с ускорением и вкладывая силу перед самым ударом, а затем сразу перекладывая свистнувшее лезвие в новый замах.

Эти насекомые не те слабаки, что едва не сожрали меня у озера. Короткий миг я провожал взглядом рассечённое на две половины туловище зверя, в котором явно проглядывало ядро. Даже самые простые, красного окраса Муравьи достигли четырёх звёзд. А Волки пятятся под этой живой волной, сдерживая удары и шаг за шагом отходя в сторону. Из-за их спин внезапно вылетело одинокое, призрачное Лезвие, ударившее в ближайшего Муравья.

Мириот замер, рывком развернулся, словно спиной ощутив нарушение приказа. Впрочем, я тоже способен на такое, в боевой медитации чужие техники отчётливо видны среди нитей силы. Голос Волка не сулил ничего хорошего:

– Кто?

Теперь и я запнулся, услышав ответ.

– Ну я! И что? Мне ты тоже скажешь не шевелиться?

– До таких ничтожеств никому нет дела! Ты даже его не ранила, женщина.

Это правда. Пусть мелкого врага не сравнить с человеком такого же Возвышения, но и Лезвие первого созвездия не сумело сделать большего, чем отрубить одну из лап. Но я всё равно горжусь мамой: её первая техника. Не одного меня наш поход заставляет возвышаться изо всех сил. Даже неловко, что я мало интересовался её успехами, передав ей свитки, ведь вокруг нас с каждым днём увеличивается количество силы Неба – идеальные условия для открытия узлов.

И для такого тоже нанимают Волков, покупая у них недели проживания в стенах третьего, дальнего лагеря. У ватажников есть даже поверье, что детей нужно довести до стен Миражного, чтобы богатая энергия обеспечила им успех в будущем Возвышении. В таком походе Гунир и видел развалины города Древних.

– Не вздумай попасть кому-нибудь в спину, глупая женщина. Как будто от твоих трепыханий что-то изменится. Леград, шевелись!

Мириот сорвался с места, заставив меня проводить его задумчивым взглядом. Ватажники использовали две техники движения, немного ускорявших их, одна была похожа на технику Тигра. Но их глава... Это Шаги. Их он тоже получил, когда зарабатывал себе жетон? Или купил, воспользо-

вавшись его скидкой? Но где? В Академии?

Вряд ли я узнаю ответы и на эти вопросы. И хватит отвлекаться! Мириоту приходилось тяжелее всех. Он метался вдоль своих людей, принимая на себя удары трёх Муравьёв, вдвое крупнее остальных и пугающих огромными челюстями и шипами по всему телу. Хуже всего то, что эти твари то и дело отправляли в полёт зеленоватые сгустки техник, которые Волку приходилось встречать своим телом. Одного такого Муравья-солдата с этого края я уничтожил, но завяз, пытаясь полностью перебить остальных, более слабых врагов. Похоже, это ошибка.

Я проследил за полётом отброшенного Мириотом зверя и начал действовать по-другому.

Проломить подтоком голову, кинувшемуся на меня Муравью. Новую печать перед собой, энергию в меридиан. Притопнуть левой ногой и я снова, как и на вчерашней тренировке, ощущаю, как от меня по земле рвётся волна. Красные Муравьи на десять шагов от меня замедляются, с трудом шевеля лапами.

Лезвия. Шаги.

Первый, второй, третий... Пронзатель свистел, раздавая удары направо и налево. Четвёртый, пятый шаг. И я снова использовал Оковы. Впервые я создавал несколько разных техник одновременно, не дожидаясь остывания меридианов. Лезвия, Шаги, новые Оковы так вовремя выученные. Сейчас я радовался, что у этих техник не нашлось ни совпадающе-

го узла, ни основного меридиана, давая мне такую возможность.

Я добрался до Муравья-солдата. Тот ещё не успел прийти в себя после пинка Мириота. Сомневаюсь, что такой результат достигим без техник усиления. А значит Волк всё же помогает мне, хотя и старается это скрывать. Но разве такое можно утаить от Неба? Или этих дарсовых Царей, которые, по его словам, различают, как достались мне техники? Как там говорят ватажники? Видят лес насквозь, до Братьев? Лжец!

Новые мысли не помешали мне крутануться вокруг себя, переводя набранную скорость в силу удара. Опора! И лезвие Пронзателя с хрустом отделило голову врага. Дальше! Два вдоха миновали. Оковы! Шаги...

Как я и ожидал, меня хватило лишь на шесть повторений, после чего огонь в меридианах стал невыносим. И я остался сразу без большей части своих техник. Но со мной всё ещё был Пронзатель, а шипастые старшие Муравьи закончились.

Простой безыскусный шаг вперёд, обе руки крепко сжимают древко оружия. Черета быстрых, едва различимых глазом уколов и десятков ближайших врагов падают замертво. Металл оружия, что почти обрёл качество земного ранга, рассекает прочный хитин, словно это дешёвая кожа джейров.

– Запястья! Запястья, тупоголовый увалень!

Я злым взглядом ожёг вопящего Вартуса. Нашёл время

для уроков. Так думал не только я. Рык Мириота легко перекрыл шум сражения:

– Закрой рот!

Отвернувшись, снова бросился в драку, но хватку на древке всё же сменил.

Поиск.

Десяток зверей забыл о ватажниках и устремился ко мне. Пока хватит. Не хватало ещё, чтобы меня снова задавили числом. Приставной шаг вперёд, с силой вырвав ноги из густой и колючей травы, и хищное остриё снова устремилось вперёд, древко словно само скользило по ладони, находя новую жертву.

Ещё несколько шагов и я наконец оказался между ватажниками и наползающими из травы Муравьями. Края живой волны уничтожены, осталась лишь жалкая кучка, да и бежать им теперь приходится по вытоптанному пространству, лишённому травы, становясь отчётливо видимыми. Меридианы остыли, и можно снова использовать техники, вот только я не тороплюсь. Не верится мне, что дело обойдётся всего лишь сотней этих тварей. Самое начало схватки прошло без использования маскировочных зелий, и несколько разведчиков наверняка убежали назад, к муравейнику, сообщить о нападении. А значит на счету каждая кроха энергии. И даже Мириот перестал меня поторапливать, спешно отступив со своими людьми на полсотни шагов.

Я окинул взглядом пространство впереди, всматриваясь в

траву. Вот оно – отчётливо видные дорожки бегущих сквозь неё свежих врагов. Поиск, чтобы задать им верное направление. Даже пары взбешённых солдат, которые подадут сигнал запахом, хватит, чтобы увлечь остальных. Прыжок вперёд, я припал на колено, нанося удар над самой землёй и отрубая лапы самым шустрым, выпрямился, становясь в низкую стойку. Начнём!

Можно сказать откровенно, что любой другой, кого бы глава Волков решил использовать как ключ для входа в Миражный – провалил бы его мечты сегодня. Я, с ненормально большим средоточием, с боевой медитацией, которую я небезуспешно пытался развить за обозначенные стариком Кадором пределы, экономящий каждую кроху энергии... Применивший даже Круговорот во время полусотни вдохов передышки в потоке Муравьев...

Едва не проиграл этот бой.

Сомневаюсь, что Мириот планировал подобную встречу. Та самая усмешка судьбы, от которой нельзя уберечься. Второй раз жалкие муравьи едва не стали причиной моей смерти. Сколько их валяется вокруг? Шесть сотен? Семь? Тысяча? Я давно сбился со счёта, перестав использовать любые техники после третьей сотни врагов. Экономя энергию для сильных противников. И даже так – последних двух солдат, как бы не шестой звезды я убивал только с помощью простой стали. Энергии оставалось лишь на одно использование Шагов или Лезвие второго созвездия. Но эта атакующая техни-

ка против них бесполезна. Я кружил вокруг врагов, раз за разом ударяя в одни и те же места, пока не разрубил их пополам.

На последнем, ещё даже пытающимся шевелиться Муравье-солдате я и сидел, когда рядом со мной остановился Мириот:

– Богатая добыча. Пожалуй, месячный заработок ватаги из двадцати бойцов, за один вечер. Счастливчик.

Мне потребовалось оторваться от фляги, чтобы огрызнуться:

– Я такой.

– Поздравляю, – Волк носком сапога отшвырнул отрубленную лапу. – Да вот неприятность – сегодня у нас бедный выбор в лавке, только зелья.

Я скривился, собираясь подначить бедность Волков, но замер с открытым ртом. Этого просто не может быть... И причина может быть только одна – сегодня лишь разминка.

Глава 5

Жаль, что здесь такая густая крона Небесных Исполинов – не видно звёздного неба. Даже странно, что при таком холоде их листва по-прежнему зелена. А трава и кустарник всего за два дня пути пожелтели, пожухли, а теперь и вовсе – одни исчезли, а другие стоят, пугая голыми ветками-прутьями, лишь низкие кусты самшита с округлыми листьями-монетками радуют глаз.

Никогда не представлял, что может быть так холодно. Одно дело держать в руках лёд, образовавшийся от своей техники, а другое – видеть, как ставший привычным туман оседает вокруг искрящимся льдом. Иней. Выглядит так же красиво, как и звучит это слово. Особенно когда на него падает луч солнца, или тот же самшит покрывается ледяным панцирем.

Вот только это и впрямь жутко холодно. Даже для меня, так гордящегося своим закалённым телом Воина почти шестой звезды. Словно в насмешку над мыслями, сломанную руку пронзило болью, вызывая воспоминания о дневном сражении и цене моей самонадеянности.

– Хватит! Подумайте о себе! Без него у вас ничего не выйдет! Помогите ему, он не справится!

Оторваться от земли было тяжело: в голове плыло, тело не слушалось, даже мамины крики доносились глухо, словно

в уши попала вода. Учитывая, сколько я пролетел сквозь густой кустарник, странно, что вообще не свернул себе шею.

Глупец... Нашёл с кем тягаться в силе... Я перекатился на живот, кое-как чувствуя, как утекают мгновения, подтянул под себя сначала руки, затем ноги... Оттолкнулся, оказываясь на коленях.

Слева я неожиданно увидел ватажников, плотно сбившихся в привычный строй: впереди Мириот с сильнейшими бойцами, за ними кольцо более слабых Воинов. Именно из-за их спин кричит мама. Это она зря. Глава уже набил оскомину со своим Небом, что пристально глядит на наш поход к Древним. Он и сейчас стоит – не шевельнётся, прожигая меня взглядом посреди этого снега.

Волк и так вчера сделал всё, что было в его силах, да и до этого множество раз намекнул мне, что игры закончились и нужно сражаться всерьёз.

Я провёл пальцами по поясу, отсчитывая нужный кармашек. Зелье заживления. Его первым. Сейчас всё моё тело можно считать за одну большую рану. Дальше... Сегодня в моём наборе только воинские зелья, ничего дешёвого, только лучшие алхимические составы, и я не буду их беречь. Хватит глупостей в начале боя. Не всегда нужно испытывать себя в бою. Иногда стоит просто побеждать без затей. Рука замерла на острой пробке четвёртого фиала. Нет... Не настолько всё плохо.

Следующий. Полный набор: выносливость, чтобы не заду-

мываться об усталости; сила, чтобы хоть чуть унять дрожь в руках; ловкость, на которую и нужно было сразу делать ставку; заживление, чтобы не беспокоиться о крови из ран. Всё в одном флаконе – Кровавый Пот. На сотню, а то и две вдохов я получу прибавку в одну звезду в возможностях тела. Потом... Потом я потеряю взятое взаймы и отдам столько же в придачу, расплатившись тем самым потом. Но это будет нескоро, а сейчас...

Теперь я глядел направо, на неторопливо идущего ко мне владыку окрестного леса, что гнал меня сюда, словно надоедливого падальщика. Тот, с кем я так глупо пытался потягаться в силе, забыв, чьим именем назвали доступную мне технику усиления. Медведь. Куда там прошлым моим противникам до его размеров... Слюнявая пасть где-то на высоте в полтора моих роста, широкая спина ещё выше. Но нет, я не совсем безумен сходить с ним в прямом ударе, выхода не оставалось – подловил меня зверь после Рывка, угадал, куда нужно ударить лапой. Напомнил, что зазнавшегося искателя, допустившего всего одну ошибку, ждёт лишь одно – смерть. Но мне повезло – я выжил.

Ощущая, как проясняется в голове, утвердился на ногах. Вот только я здесь, а Пронзатель... его даже не видно. Улетел в другую сторону, и попробуй найди его в кустах. Жаль... И хотя сталь даже земного оружия оказалась бесполезна против такой туши, но были надежды на Ярость. Придётся обойтись и без неё.

С передней лапы зверя исчезла ледяная короста, и он торжествующе распахнул пасть. Рык оглушил, даже сдвинул меня с места, а уши опять заложило, но я не тратил время, чтобы убедиться в безопасности Лейлы. Пусть схватка переместилась nepoзвoлитeльнo близкo к ватажникaм, нo их oтряд дoстaтoчнo велик, чтoбы зaщитить рoдных oт дeйствия тeхники.

Ставка по-прежнему на скорость. Мой черёд бросать кости, Медведь.

Я вскинул руку. Пусть моя сильнейшая техника не смогла даже ранить врага, но не верю, что его силы бесконечны, а слабых мест нет. Пять вдохов я наполнял узлы энергией, не обращая внимания на приближающегося врага, пока меридианы руки не вспыхнули болью, грозя срывом техники. Шип! Ледяной клинок появился в воздухе из ничего, отправившись в полёт туда же, куда и предыдущий. В левую лапу.

Конечно, Медведь пытался увернуться, убрать её в сторону, но, как и в прошлый раз это оказалось бесполезно. Не на таком близком расстоянии, не с такими размерами.

Рывок! На этот раз у меня нет оружия, жалкий кинжал не в счёт, поэтому я и не пытался оказаться после техники перемещения на расстоянии удара. И огромные когти зверя просвистели впустую.

Я развернулся за мгновение. Медведю на это понадобилось больше времени. И сделал он это лишь для того, чтобы подставить лапу под ещё один Шип. Попадание. Яростный

рык снова качнул меня вложенной в него небесной энергией, на этот раз взметая снег из-под ног. Бесполезно. Духовная Защита уже никогда не ослабевает в моём теле.

Оглядев лёд на лапе противника, я кивнул. Как и думал: Шип на Вороне раскалывался из-за защиты невероятно прочных перьев, не нанося вреда, а здесь он попадал в цель, но исчезал, оставляя после себя лишь лёд. Шерсть врага не столько даёт ему прочность, сколько обладает способностями моей Духовной Защиты.

За спиной Медведя мелькнуло одинокое и маленькое, почти прозрачное Лезвие. Вряд ли оно сумело преодолеть хотя бы треть расстояния между отрядом и зверем, но исполин медленно повернул башку в ту сторону.

Я похолодел, спешно вливая туман силы в узлы. Зверь уже разворачивался к ватажникам, скрывая от меня лапу. Дарсово отродье! Этого ещё не хватало!

Мириот заорал, едва не сравнявшись в громкости с рёвом Медведя:

– Леград!

Как будто я сам не вижу!

Редко когда получается во время тренировок подготовиться к тому, что преподносит настоящая схватка, заставляющая шагнуть над собой.

В прошлый раз я использовал три техники по очереди, нагружая узлы запечатанных меридианов.

В этот раз использую две техники одновременно. Всё ещё

продолжая вливать силу в Шип, применяю Рывок во все его возможности, мгновенно опережая зверя и оказываясь впереди и левее него. И едва успеваю повернуть ладонь так, чтобы попасть во врага техникой.

Есть! Медведь снова взревел, но в этот раз от боли, разом охромев и замедлившись. Похоже, что я всё-таки проморозил ему лапу. Только этого сейчас мало. Дарсовы ватажники ещё медленнее, чем он!

Вместо того, чтобы бежать со всех ног, они лишь пятились, ничуть не быстрее неторопливого шага, словно боясь показать спину зверю. Мириот! Мне только подножек с твоей стороны не хватало сейчас...

Все эти мысли промелькнули в один миг, теперь я уже специально повторил приём с заранее начатым Шипом и Рывком.

Жаль, что в этот раз промазал.

Медведь внезапно остановился, взрывая снег, раскидывая по нему тёмную мёрзлую землю, вскинулся на задних лапах, подавляя размером своей огромной туши, и заревел. Если до этого его рёв сбивал с места, то теперь... теперь сверху словно рухнули Небесные деревья. Куда там Тортусу, а тем более слабаку Феусу. Такого яростного давления на себя я не ощущал со школы, когда только-только взял свои первые звёзды. Вот только это было не воздействие духовной силы или разность наших Возвышений. Хрустнувшие колени явно сообщили, что тяжесть настоящая. Техника. И совсем непо-

ходя на ту, что использовал зверь до этого.

Я, Мириот, его боевые братья устояли, но вот более слабые ватажники оказались на земле, как и мама. И Лейла!

Ненависть захлестнула меня, вымывая всякую осторожность. Я толкнул энергию в Шип...

И ничего...

Сила, клубящаяся в теле, даже не шелохнулась от моего мысленного посыла, въевшегося в привычку. Холодея, я толкнул энергию уже только из средоточия, в незапечатанный меридиан Поиска. Ни-че-го... словно я никогда и не учился работать с духовной силой.

Медведь опустился на все четыре лапы, взметая снег, хрустнул, осыпаясь с шерсти, лёд, и зверь снова рванул к ватажникам.

Нет!

Так быстро я ещё не бегал. Не думал даже, что смогу без техник сравниться в скорости с таким огромным зверем.

Прыжок! Ещё один! Изю всех сил отталкиваюсь от земли, вытянутые руки вцепляются в жёсткую шерсть. Рвануть её на себя! Я взлетаю вверх, слыша, как клацают зубы лишь чуть ниже меня. Не успевает тварь... Теперь я толкаюсь и ногами, оказываясь на покато изгибе тела зверя. Рядом, промахнувшись едва на локоть, мелькает лапа. Долю мгновения я пялюсь на взъерошенную когтями шерсть и виднеющуюся в бороздах шкуру. Руки дёргаются раньше, чем я понимаю зачем, но вот пояса пальцы касаются уже осознанно. Миг и

я всем своим весом вбиваю в тугое мясо тигриный меч едва ли не наполовину его длины.

Рвануть клинок из раны, оттолкнуться, поскользываясь на шерсти, но успевая избежать опасности. Меч снова возвращается в кисет, оставляя вместо себя склянку. Даже сейчас я помню о запрете Мириота на некоторые артефакты. Это честный трофей, и он влетает в глаз Медведя.

Мимо такой огромной и близкой цели промахнуться невозможно. Стекло не выдерживает силы удара и расплещивает содержимое. Мгновение, заставляющее сердце замереть, ничего не происходит, а затем зверь снова ревет. Но на этот раз это не техника, а яростный вопль страдающего от боли существа.

И я с облегчением оттолкнулся от туши зверя, позволяя рывку бьющегося подо мной тела отбросить меня ещё дальше.

Не ошибся. В неполной склянке сектанта просто должен был оказаться тот яд, что он наносил на свой веер. Вряд ли эта отравка опасна для зверя столь высокого Возвышения, но попав в глаз... Хорошо вышло.

Кубарем прокатившись по земле, первое, что я сделал, утвердившись на ногах – толкнул туман силы. И он шевельнулся. Нехотя, лениво, словно змея холодным утром, но, главное, что эффект от Рыка Медведя или перегрузки меридианов сходил на нет.

Жаль, нельзя было оставаться на спине зверя и дальше,

цепляясь за шкуру, но моё боевое предвидение просто не находило там безопасного места. Итак, оба раза удавалось увернуться лишь на самой грани. Ещё чуть и...

Медведь поднялся с земли, перестав тереть морду снегом. Один глаз его стал красно-чёрным и вряд ли что-то видел, из пасти вместе с тяжёлым дыханием летели клочья пены.

Сомневаюсь, что он теперь будет пытаться убить кого-то кроме меня. Хорошо, что, возвысившись, этот зверь не стал столь же злобным, как та обезьяна, которая угрожала жизням моих братьев месяцы назад. Хватило раны на боку и повреждённого глаза, чтобы он и вовсе забыл об остальных.

– Копьё слева, в кустах радонежки!

Медведь шевельнул башкой на крик, заставив меня похолодеть. Мама! Твоя помощь только мешает! Я вскинул ладонь, и зверь тут же сосредоточился на мне, глухо заворчав.

А я запустил все пять Шипов, заставляя зверя дёрнуться в сторону, чтобы уберечь глаза. Спустя вдох я оказался уже сбоку от врага, разгоняясь Шагами. Едва сделав пятый, тут же прыгнул и отправил энергию в другой меридиан. Рывок! Покров!

Вскинутые над головой руки рвануло, выворачивая, меня закрутило в воздухе колесом, меняя движение от последствий выполненной техники сначала на беспорядочный полёт, а потом кувыркание по земле.

Поднялся я с трудом. Руки едва шевелились, болело всё, что только могло, да и шея почти не двигалась. Но всё оку-

пал дикий рёв лохматой твари. Этот трюк я попытался про-вернуть с Вороном каменным ронделем – удар оружием в момент движения мимо врага. Тогда кинжал не выдержал прямого удара. В этот раз я учёл прошлые ошибки. Клинок местный и качественный, а удар секущий. Вот только слабым звеном в плане оказался я сам.

Ничего. Зато из горла зверя, рассечённого мечом, когда техника движения пронесла меня под его шейей, хлестала кровь.

Неглубоко. Пришлось с досадой признать очевидное. Другое дело, будь у меня в руках Пронзатель – почти земное оружие, и используй я Ярость...

Энергии в средоточии после таких трат оставалось не так много, но я, не жалея, влил её в технику Шипа. И целил во всю ту же лапу. В этот раз хватило и одного попадания, чтобы та снова покрылась коркой льда. Дважды в другую, заставляя Медведя рычать от гнева. Он толкнулся непослушными лапами, вставая на задние. А мне лишь это и нужно было.

Враг приподнял морду, раскрывая пасть и собираясь лишить меня техник. Возможно, это приносило ему победы раньше, когда он бился против таких же зверей. Но я-то человек.

Сначала в раскрывшуюся кровавую дыру-рану на шее вонзился ещё один Шип, заставив Медведя захлебнуться своим воплем. Не знаю, бывают ли у них срывы умений, но

и так ему хватило боли.

Шип вонзился не в шерсть, что берегла зверя от техник и ран, а в незащитную плоть, тут же заполняя её льдом. Мгновение и я Рывком снова несусь вперёд. Меня остановила лишь грудь Медведя. Меч в моей руке ушёл в лёд, покрывающий рану, по самую рукоять.

На землю мы рухнули вдвоём. Я только и сумел слегка оттолкнуться, чтобы не оказаться задавленным зверем. Сил сражаться дальше не оставалось. Но мне нужно было лишь добить врага. Правая рука, державшая меч, оказалась сломана, но я не зря раскрывал узлы под технику на левой, чтобы использовать её одновременно с мечом. Пять сдвоенных крохотных Шагов и я оказываюсь со стороны ослеплённого глаза. Теперь только и осталось – правильно поставить ладонь, чтобы Шип ушёл к мозгу зверя. Последняя судорога огромного тела и его рык оборвался. А я, не обращая внимания на вонь и клыки, прислонился к морде поверженного исполина и сполз на землю.

Заживляющее зелье в крови – это отлично во время боя, но как же больно потом!

Буквально через мгновение я снова вскочил, бросившись, вернее, поковыляв к ватажникам, чтобы проверить Лейлу, но всё равно, даже сейчас мне было стыдно за тот миг слабости, когда я забыл про неё. К счастью, всё обошлось. Возможно, дело в том, что она Закалка, а рык Медведя предназначался для противников Воинов, возможно, в чём-то дру-

гом. Детали не важны. Главное, что с ней всё было хорошо, а Мириот без обычных возражений применил на ней свою лечебную технику в полную силу.

Но после этого «забега», выпившего у меня остатки желания двигаться, центр места силы, откуда и струится плотная энергия Неба, впитываясь в растущие здесь травы и деревья, пришлось искать самим ватажникам. Там и растянули навес для моей семьи. Впрочем, я редко проводил с ними всю ночь. Особенно сегодня, когда, утирая кровавый пот дрожащими руками, прятался от родных, невольно сравнивая действие зелья со сжиганием выносливости. Не стоит пугать сестру. Мы с мамой надеялись... Но в целом Лейле не становилось лучше. Она всё меньше разговаривала, могла подолгу смотреть в одну точку. Ещё хуже становилось, когда она глядела на нас. Этот взгляд...

Слова сами застревали в глотке. Мы с мамой всё меньше разговаривали друг с другом. Каждый считал себя виновным и каждый понимал, что вина общая, одна на двоих. Мне было тяжело даже сидеть рядом, особенно слушая, как мама рассказывает сестре сказки. Признаться, я просто сбегал. А сегодня и вовсе поругался с ней из-за её попыток помочь, которые сделали только хуже.

Сна мне требовалось всё меньше, и это появившееся ночное время у костра я тратил на медитации и тренировки. Но со сломанной рукой мне оставалось не так много занятий по силам. Думаю, что утром, когда использую Круговорот, то

умею раскрыть ещё три-четыре узла на остатках силы этого места. Не меньше. Вот только, что мне с них? В Шипах шестьдесят узлов, а мне этой техники уже не хватает для уверенной победы над зверями. А ведь ещё... Я оторвался от ящика с зельями и прямо спросил Мириота:

– Сколько до города?

Волк бесстрастно, не открывая глаз, переспросил:

– Ты не видел Братьев в просветах ветвей?

Я огрызнулся, не намеренный выслушивать очередные поучения:

– Они нависают над нами уже третий день. На карте отметка такая, что там можно неделю бродить в поисках города.

– Леград... – глава Волков всё же прекратил медитацию. – Это и есть его истинные размеры.

– Что?

– По-твоему, Древние ютились в таких же крохотных хибарах, как в квартале Чужих Имён?

– Я думал...

– Вспомни поместье Тразадо, в котором ты побывал. Увеличь виденное в десять раз и получишь самый бедный из домов Древних.

Представлялось с трудом. Что делать в такой машине нашей семье, к примеру? Искать друг друга на ужин полдня? А если захочется в гости на другой конец города? Впрочем,

я вспомнил про то, что у Древних были не дороги, а небесные пути. Допустим. Но что значит самый бедный двор? Это дом слуг? Торговца едой? И каков тогда размерами небольшой тренировочный зал, куда идут Волки? В голове столько мыслей, что мне хватит их до утра. Кто бы ещё ответил на эти мои вопросы?

Дарита или даже Гунира здесь нет. На ватажников рассчитывать бессмысленно. С того дня, как мы опустошили место силы Ордена, Волки почти не общаются со мной. Исключение – тренировки. Я понимаю, почему так стало. Глава Волков. Его запрет. Всё боится, что они выдадут что-то о нашем походе. Впрочем, это уже не столь важно, потому как мне хватает забот и во время посиделок с самим Мириотом, и вечно недовольным Риквиллом, что всё пытается меня уязвить. Пусть это не даёт мне расслабиться, я буду готов ко всему в Миражном.

Сегодня я вообще не собирался спать до самого утра. Не тогда, когда зелье дёргало руку пронзающей болью, сращивая кости. Стоит только устроиться и найти позу, когда она становится тягучей и терпимой, прикрыть глаза, как сразу следует вспышка боли. Будто бы она живая и наблюдает за мной, стараясь принести как можно больше мучений. Я уже пробовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.